

A woman with dark hair pulled back, wearing a white shawl with a red floral pattern, is shown in profile looking out over a blue ocean. The background is a vast expanse of water under a dark, starry sky. In the top right corner, there is a white circle with a black border containing the text "18+".

18+

Шурочка Матвеева

Космолёт за горизонт

Шурочка Матвеева

Космолёт за горизонт

«Автор»

2019

Шурочка Матвеева

Космолёт за горизонт / Шурочка Матвеева — «Автор», 2019

Отправиться на пикник на другую планету? Если заела рабочая рутина и хочется новых эмоций, это сделать легче лёгкого. Особенно когда лучшая подруга - прирождённая авантюристка и всё придумала за тебя. Забыть хоть на недельку о повседневной суете, окунуться в мир приключений и подвигов, простых радостей и ничем не замутнённых эмоций. Ну а мечты... Причём здесь какие-то глупые мечты? Любовь? Не смешите. Кто в наше время верит в такие вещи? Да здравствуют развлечения и горные тропки далёкого-далёкого Скерриха! При создании обложки использованы фотографии из личного архива автора.

© Шурочка Матвеева, 2019

© Автор, 2019

Эту голографию Кира установила на рабочем терминале давно, даже не вспомнить сколько лет назад. Никто так не делает? Все меняют фон примерно раз в месяца три, так даже психологи рекомендуют. Пусть. Ей не надоело. Ей не примелькалось. Напротив – смотреть на полуразрушенную, засиженную птицами белую башню было спокойно и радостно. Будто бы возвращало в детство, когда мечты были о воплощенных в реальность сказках, а вселенная, пусть и бескрайняя, казалась чем-то близким, своим. Захотел и в любую сторону отправился, всё тебе подвластно, везде успеешь побывать. Сохраняла в особый альбом изображения мест, особо зацепивших душу. Обязательно. Не в этом году, так в следующем.

Годы шли. И уже понятно было, что во все уголки галактики не успеть даже за сотню жизней. И смешными казались те детские мечты. Жизнь, она ведь не из них строится. А из более простых и важных вещей. И даже их не всегда хватает.

А белая башня стояла на далёком мысе, и ветра крошили её стены, холодные волны с грохотом разбивались о подножие.

Пусть стоит. Ждёт.

Когда-нибудь, может, и дождётся. Кого-нибудь.

У Киры других дел много. Три вялотекущих проекта на основном месте, маячивший на горизонте левый заказ. Мартино соревнование по дельтапластике. К маме бы заглянуть, а то она в своём фермерском раю сама скоро корни в землю пустит.

Вызов от Катьки пришёл среди ночи. Кира, неисправимая «сова», понятное дело, не спала. Но всё равно возмутилась. Слишком уж шикарно смотрелась подруга на экране: загорелая фигуристая блондинка с прорисованным прессом и длинными стройными ногами, ступни которых тонули в облаке серебристо-лиловых брызг, поднятых водными лыжами.

– Мать, – мрачно протянула Кира, старательно изображая зевок и сощуренные спросонья глаза. – У тебя совесть в принципе есть? Я понимаю, что на Каледонии белый день, но так наговорила бы сообщение, а я утром посмотрела бы!

Катька улыбнулась.

– Ой, тебя, птица-ёжик, если напрямую не пнёшь, хрен ты летать станешь.

– А надо? – вяло отмахнулась Кира.

Весёлый порыв ветра взлохматил Катькины волосы, бросил песочно-русую прядь на лицо. Катька фыркнула, смешно встряхнула головой.

– Короче, Склифосовский... Рейс на Скеррих послезавтра в одиннадцать утра. Да, я помню, что в это время ты только продираешь глаза. Ничего, на борту отоспишься. Я забронировала тебе место. С документами у тебя вроде всё в порядке было, верно? В пределах Союза передвижение беспрепятственно?

– Да, но...

Кира ошалело попыталась сложить в голове обрывки извивавшейся с терминала информации. Получалось плохо.

– Вот и славно. Собирайся, и мы тебя ждём. Хорош киснуть. В Скеррихе как раз сезон цветения. Тебе понравится.

– Кать, но... у меня работа!

– У тебя всегда работа. От недельки в самых красивых горах Тридцать второго сектора у тебя только склеенные извилины расклеятся и распрямятся. Будешь лучше функционировать.

– Катя, но...

– Сколько ты уже никуда не выбиралась? Полгода? Не ври, больше. И, вообще, кто мне ныл, что вооот, жизнь заканчивается, ничего-то в ней нет и не будет? Не ты?

– Не я, – из чувства противоречия отмахнулась Кира.

– Вот и не выпендривайся, – заключила подруга и оборвала связь.

Кира откинулась на спинку кресла. Закрывает файл с правками к «Танцевальной алхимии» которую они с Симоной вычитывали уже девятый раз.

Красивая была идея. Расшифровать сигналы танца: звуки музыки, движения танцора – перевести в текст. Потом, быть может, сделать версию для кинестетиков. Если получится. Нет, не просто переписать, а найти те ключевые точки, которые воздействуют на восприятие. Это было сложно и невероятно интересно. И, да, Кира задумывалась об отпуске. Ну, не полноценном, конечно, а так – слетать куда-нибудь на пару дней. К тем же Катке с Антоном в гости. Но не сейчас же, верно?

Или сейчас?

Эта мысль была не то, чтобы оригинальной. Просто давно забытое ощущение, как будто подталкивает в спину невидимый ветер. Да, вот так просто взять, собрать рюкзак и рвануть в экологически чистый, далёкий от основных турмаршрутов Скеррих. Чтобы – небо с облаками над головой. Острые красные зубы скал. Тайные тропки. Кристальные водопады. Набродиться так, чтобы ноги отваливались. Исккупаться в ледяном озёрке. Посидеть в хорошей компании у лижущего брёвна костерка. Песен попеть в кои-то веки. И уснуть в гамаке под звёздами. Разве это какие-то неестественные желания? Разве она так уж много хочет?

Рассвет и заспанная Ринка застали Киру увлечённо ковырявшейся в ворохе тряпья всех оттенков хаки. Выбрать из этого что-то подходящее к терракотовым снимкам Скерриха, мелькавшим на терминале, представлялось маловозможным.

– Что ты делаешь? – сонно пробормотала сестра.

– Глупости, – вздохнула Кира. – Разумеется, я делаю глупости. В первый раз в этой жизни, что ли?

Катка оказалась права, Кире как раз хватило дня на сборы. Впрочем, подруга в таких вещах ошибалась редко. Сама она облетела столько планет, что уже даже не хвасталась этими цифрами – боялась испугать собеседника. В юности Кира часто составляла ей компанию, но потом всё закрутилось по-другому. Она выбиралась всё реже, придумывала какие-то нелепые отговорки, потому что настоящие причины Кате казались несерьёзными. А потом на какой-то из дальних, почти не освоенных планет Катка встретила Антона. И каким бы скептиком ни была Кира, всё это слишком походило на судьбу. Надёжный, сильный, привыкший к суровой жизни колонистов, Антон был именно то, что надо. Ветреную самоуверенную Катку он взял под крыло решительно и непререкаемо. Кира сначала беспокоилась, даже взревновала. Потом привыкла, а, присмотревшись, поняла, что дружить можно и втроём. В чём-то даже лучше получалось.

Выдав Ринке и Марте целый список инструкций по совместному выживанию, Кира вскинула на плечи старомодный рюкзак (никаких чемоданов на антигравах, а то Катка с Тони засмеют) и села в флаер. Чувствовала себя при этом дурой, которую подбили на ерунду.

Свободной и почти счастливой дурой. Как в юности.

Летать Кира любила ещё с детства. Видимо, передалась эта страсть от отца, избородившего полгалактики в маленьком старкаре-единичке. Привозил ей из поездок всякую ерунду: камешки, зёрнышки неведомых растений, закупоренную в контейнер воду чужого моря. Думал, что Кира будет, как он, наверное. От слабой, вечно болеющей Ринки никто ничего подобного, понятное дело, не ждал, а вот Кира...

Отца уже не было в живых, когда она подала документы в лингвистический. Ей до сих пор казалось, что он её выбора бы не понял. Иногда она сама себя не понимала. И мысль – даже тень мысли – о далёких путешествиях и межзвёздных перелетах до сих пор вызывала в душе какую-то невнятную тоску.

К Дэну Киру когда-то швырнуло по тем же причинам. Было в нём что-то такое... Знакомое с детства. Неуловимо родное. Актёр, музыкант, космический автостопщик и великий

забиватор на все правила, Дэниэл Салливан, был именно тем, чего не хватало в Кириной одинокой и размеренной жизни. Она с головой окунулась в его увлечения, жила его интересами, дружила с его друзьями. Может быть, в этом было что-то не совсем правильное. Но Кире нравилось. В конце концов, с Катькой её познакомил тоже именно Дэн.

Место на лайнере экономная Катька взяла в общем салоне. Кира могла бы доплатить и поменять билет, но, подумав, не стала. Перечислила больше денег на Ринкин счёт. Пусть им с Мартой будут тоже весёлые каникулы. С каруселями и большими порциями мороженого. А она как-нибудь так. Если соседи попадутся нормальные, можно будет выспаться впрок. А то потом, зная Катьку, начнётся такой экстрим с дурдомом, что не то, что спать, даже дышать будет некогда. Все примечательности, досто и не досто будут осмотрены, изучены, общупаны со всех сторон.

Кстати, о примечательностях.

Кира откинулась на спинку кресла, надела очки, включила заранее скачанный рекламный буклет Скерриха. До старта ещё оставалось двадцать минут, можно было снова полюбоваться красными скалами, ослепительными снежными шапками вершин на горизонте и попытаться понять, почему выбор неугомонной Катьки пал именно на эту отдалённую от цивилизованных планет экзотику. Что во всём этом могло быть такого особенного, что стоило двух (в Кирином случае трёх) немалых перелётов? Или это была очередная безумная идея романтика Тони?

Планета действительно была очень красива. И очень похожа на Землю. Если точнее – на Землю прошлого, ещё не превращённую в один огромный мегаполис. Природа Скерриха была практически нетронутой. Когда-то жадные до любых ресурсов земляне радостно колонизировали каждый новый мир, более или менее пригодный для жизни. Потом выяснилось, что таких миров во вселенной не так уж и мало. Тратить лишнее не хотелось никому, так что основные финансы потекли в ближайшие к Солнечной системе колонии. Скеррих остался исключительно для туристов, да и то пользовался популярностью разве что у экстремалов и всяких там просветлённых, ищущих особенной атмосферы для своих медитаций и прочих благоглупостей.

Буклет оказался дешёвенький. Из тех, что студенты на коленке клепают. Много пейзажей, понадёрганных из мегасети. Какая-то этническая ненавязчивая музыка. Улыбающиеся лица «самых квалифицированных проводников» на фоне многоступенчатых водопадов. Хрупкие, словно из бумаги вырезанные домики, парящие над цветущими полями, или наоборот затерянные в лесной глуши среди высоких сосен. Много света и цветов.

И никакой объективной информации. Сплошная лирика.

Кира отключила рекламу и сняла очки.

Сосед уже пришёл. Молча занял своё место и уткнулся в планшет. Кажется, с ним всё-таки повезло.

Кира скользнула рассеянным взглядом по невыразительному лицу, расстёгнутому вороту куртки из модного электрика и тонкому, прозрачному как стекло планшету. Кира такие не любила, предпочитая надёжные уродливые неубивайки. Ну и что, что не в тренде, зато практично. Можно ронять, совать под подушку, использовать как поднос, а то и треснуть по черепу какого-нибудь разбойника. Разбойники Кире пока не встречались, но она не теряла надежды.

Объявили старт.

В отдельной каюте можно было бы наблюдать феерическое зрелище в иллюминатор, в общем салоне окна предусмотрительно затемняли. Мало ли у кого какие фобии и прочие нежелательные реакции обнаружатся. Было чуть-чуть жаль. Зато план по старательному высыпанию можно было начинать воплощать в жизни прямо сейчас.

Конечно, на космодроме никто не встречал. Не в характере Катьки было отвлекаться от своих дел ради каких-то там гостей. Тем более ради Киры, которая почти член семьи и пыль ей в глаза пускать совершенно незачем. Так что Кира послушно села в таксофлайер и влилась

в поток одинаковых машин. Действительно одинаковых – здесь, на Фениксе, инопланетная техника была не в чести, а собственное производство раз и навсегда было ограничено рамками установленных ещё лет двадцать назад стандартов. По счастью, это казалось только внешнего вида. Возможности у местных леталок были вполне современными.

Феникс Кире нравился. Да, планетка была довольно таки захолустной. В сравнении с бешеным ритмом жизни центральных систем, даже в сравнении со старушкой Землёй, здесь было тихо, спокойно и как-то – безмятежно что ли? По крайней мере, другое слово Кире на ум как-то не приходило. Здесь как-то легко было забыть обо всей зыбкости жизни. Земля – снизу, небо сверху, завтрашний день будет лучше вчерашнего. Никаких непоняток и сомнений. Глупое, на самом деле, ощущение. Но Кире нравилось ему поддаваться и гулять пешком по длинным-длинным улицам больших и маленьких городков, таких разных и чем-то неуловимо похожих.

Катка с Антоном жили в небольшом посёлке на южном побережье. Катка всегда предпочитала тепло.

Таксофлайер плавно опустился на площадку перед домом. Кира вышла, отпустила машину и бодро зашагала по дорожке, выложенной плитками из синтетической древесины. Такая могла бы стать украшением великолепного сада, но практичная Катка, конечно, же разбила здесь плантацию со всякими полезностями. Эстетическая сторона её занимала гораздо меньше. Единственным декором были разнообразные светильники, их Катка обожала.

Дом был двухэтажный, созданный из современных материалов, но в стиле ретро. Эдакая избушка с мозаичными стенами и большими окнами в затейливых переплётах. Балкон. Дверь тоже ретро, но её Тони делал сам. Синтодревесина поддавалась резьбе так же, как и настоящее дерево. И выглядела – не отличить. Катка знала, она видела в музее драгоценные образцы старинного искусства.

Замок был обычный, электронный.

Кира приложила ключ и вошла. Это, конечно, считалось невежливо, надо было сначала позвонить. Но с Каткой они давно привыкли не обращать внимания на условности.

– Где тебя носит? – звонкий Каткин голос уже раздался из глубины дома.

– Нигде, – пожала плечами Кира, разуваясь и проходя в большую уютную кухню. – Из космодрома сразу сюда.

– Ой ли, – Катка шагнула из-за кухонного островка и крепко обняла Киру перепачканными в муке руками. – Небось тащишься, как сонная муха, залипая у каждого поворота. Тут лететь-то всего пять минут, а ты...

Насчёт пяти минут подруга немножко так преувеличивала. Раза в три примерно.

– А давай лучше чаю, потом в душ, а потом обсудим наши планы, – отмахнулась Кира, нахально усаживаясь в кресло у окна.

– Да какие планы! Так, пикничок в приятной компании...

– На Скеррихе? Не далекоовато ли для пикничка?

Катка неопределённо пожала плечами. Чего-то она не договаривала, это было ясно.

– Да это не я придумала. Это всё Корнилов. Привязался, как репей к собачьему хвосту. Хочу, мол, днюху в девственных горах Анчалы. Мечта детства, всё такое. И без меня никак не обойтись. Сказал, если не прилечу, сам за мной явится и привезёт в грузовом отсеке.

Произносилась эта тирада как бы шутя, но Катка слишком нервничала и отводила глаза. Как будто за всем этим скрывалось куда больше, чем она хотела сказать. И вообще, Катка выглядела как-то необычно. Сразу не разглядишь, но что-то изменилось.

– Кто этот Корнилов? Я его знаю?

Катка опять как-то неопределённо отмахнулась. Сделала вид, будто отвлеклась на свои кулинарные подвиги.

– А, если не знаю, зачем вам там я? ты же знаешь, я не умею с незнакомыми людьми. Я унылое говно.

– А тебе трудно составить мне компанию? Всё равно сидишь, мхом порастаешь. А так... Ты развеешься и развлечёшься. Я не буду одной бабой среди выпендривающихся друг перед другом павлинов.

– Что? – Кира давно привыкла к неожиданным идеям подруги, но в этот раз Катька превзошла саму себя.

– А что тебе не нравится? Билеты я оплатила? Оплатила. До Скерриха тоже довезу. С комфортом. И будут горы, лес, посиделки у костра – всё, как ты любишь. Можешь с Корниловым не разговаривать, он даже не заметит. Будешь моей группой поддержки. На всякий случай.

Вот.

Вот оно.

– На какой ещё случай? Что ты затеяла?

Катька рассмеялась.

– Ничего такого, о чём бы я не могла рассказать своей маме!

Кира криво усмехнулась. Маму подруга строила на раз-два и заставляла ходить по струнке. Поэтому смело могла ей рассказывать всё, что угодно, даже самое сомнительное.

– А ты как бабка на лавочке, – фыркнула Катька, наконец отмывшись от муки и специй и выставляя на стол перед гостьей ведёрные кружки в крупный белый горох. – Сплетен тебе подавай, да попикунтнее. А не будет остренького, сама напридумываешь, к любому поводу прицепившись.

Опровергать настолько грубую клевету Кира не стала. Взяла двумя руками кружку, придвинула поближе.

Катька села напротив. Открыла коробочку с крекерами.

– Ты, может быть, нормально поесть хочешь? Нет? Тогда бери печенюку. И забей ты на этого Корнилова. Он вполне себе котик, когда трезвый.

– Прелестная рекомендация, – рассмеялась Кира. – Особенно принимая во внимание, что мы отправляемся на Скеррих как раз ради пьянки.

– Ну почему сразу пьянки? Там совершенно обалденные туристические маршруты! – неуверенно заверила подруга. – Ты ешь, ешь...

Кира наконец поняла, что изменилось в Катькином внешнем виде. Обычно пренебрегавшая декоративной косметикой, подруга сделала брови. И ресницы, кажется, тоже. Совсем немного, у хорошего мастера, если не знать, и не догадаешься.

Да и в целом – такая мелочь...

Тони пришёл уже совсем вечером. «Ночером» – как они обычно называли такое время. Большой, шумный, чем-то напоминавший не то особо добродушного медведя, не то пса земной водолазной породы. С порога облапил сначала жену, потом гостью.

– Всё купил! Всё заказал! С утра вылет.

И должно было это прозвучать весело, но как-то не получилось. Не прозвучало. Кира поостереглась спрашивать. И так взвинченная до предела Катька носилась по дому, собирая какие-то супер-важные вещи. Помочь в этом было невозможно, только не попадаться на пути. И под стрелой не стоять, ага.

На правах гостыи Кира уволокла термос с травяным чаем и какую-то смешно закрученную булочку и сбежала на берег. Она, конечно, не Катька, чтобы рассекать часами на лыжах. Она просто нашла уютный укромный уголок среди камней и уселась так, чтобы волны лизали босые ступни. Планшет захватила с собой. И флешку с фотками. Смотреть их в компании с

комментариями и весёлыми воспоминаниями было бы интереснее, но слишком уж хотелось занять себя чем-нибудь прямо сейчас.

Флешка была Каткиной. Подруга любила снимать всё вокруг, без каких-либо претензий на искусство. Просто на память. Чтобы было.

Первые несколько десятков примеров разнообразной Каледонской флоры и фауны (фауну представляли ящерки и лягушки всех цветов радуги) Кира пролистала быстро. Нет, она любила природу. Но живём, а не на экране.

Было несколько снимков самой Катки – на лыжах, на дельто-пластинах, на каких-то смешных пузырях, на которых она каталась на Фениксе в последней поездке. Это, конечно, Антон снимал. Видно было что сделано, если не с любовью, то с любованием каждой чертой. Кире это не казалось удивительным. Катка была красавицей всегда. А то, что она сама как будто вовсе этого не ценила, словно делало эту красоту ещё заметнее. Ведь когда неограниченный камень сияет так ярко, если ограничить, больно глазам же будет!

И снова горы, водопады, разогнавшийся сквозь Радужные врата флайер с открытым верхом. Хм. А флайер-то не Каткин. Незнакомый какой-то и явно крутой. Нет, Кира в них не очень разбиралась. Не её профиль. Но машинку повышенной проходимости от стандартной легковушки отличить всё же могла. Этот серебристый монстр явно был из вездеходов. Как у Кирино отца, только новой модели.

Покататься бы на таком. Вспомнить, как оно, когда пределов почти нет.

А это ещё кто?

С планшета смотрел незнакомый парень с длинными, заплетёнными в модные в этом сезоне наивельские косички, волосами. Пижон. На Земле подобные веяния прижились поскольку-постольку, всё же древняя планета, консервативная. Для Каледонии тоже было неожиданно, конечно. Но кто сказал, что этот чувак с Каледонии? Мало ли где социально активная Катка его подцепила?

И это явно был не случайный кадр. Потому что дальше была ещё его голография. И ещё. В разные дни – потому как в разных шмотках, и антураж кругом тоже явно разный.

Симпатичный парень. Молодой. Ринкиных лет, наверное. Где Катка его взяла?

Улыбчивое лицо с чересчур правильными чертами. Голубые глаза. Прямой нос. Открытая улыбка. Грива этих волос медовой рыжины, в косичках бусины, пёрышки, переливчатые диоды. Яркие рубашки, распахнутые на груди. Брюки «лётного» фасона. Тяжеленные ботинки. Явно рисуясь перед зрителями, незнакомец то стоял, крыльями раскинув руки на краю какого-то обрыва. То целовал мраморную руку древней статуи на развалинах Ли-Маамэ. То кружился в лихом, хоть на Кирина взгляд и слегка нелепом танце, на светящейся переливчатым светом прозрачной площадке. Ему всё это, безусловно, очень шло.

Вот только у Киры с некоторых пор образовалась аллергия на красивых мужиков. Особенно на тех, кто о своей красоте давно в курсе и умеет ей пользоваться.

Следующий кадр был портретом.

Нет, всё-таки симпатичный. Лицо, привлекающее не только чертами, а какой-то неожиданной теплотой. Искренностью. Сложно было не улыбнуться в ответ.

Глупости. Это всё тоже прекрасно играет на публику. При желании. А глупая публика женского полу покупается и просит ещё. Уверенная, что это всё предназначено только ей одной. И эти всё понимающие глаза. И добрая улыбка. И возможность зарыться лицом в волосы, обхватить руками сильные плечи... Впрочем, последние мысли к парню с экрана отношения уже не имеют.

Антон подкрался почти незаметно, при своём немалом весе и росте, он умел ходить практически бесшумно. Если бы не случайно упавшая на песок тень, Кира бы не заметила.

– Да. Ты правильно поняла. Это и есть Корнилов-младший, – вытаскивая изысканную трубку, как у киношного пирата семи морей, сказал Антон. – Наслушалась уже?

– Нет, – покачала головой Кира.

– Странно. Последние пару месяцев кое-кто способен говорить только про него.

– Интересные дела. Нет, как-то меня пока небеса миловали.

Тони вздохнул. Ему явно хотелось нажаловаться на неугомонную Катьку. Вот только он не очень это умел. Поэтому просто присел рядом. Глядя на горизонт, раскурил свой раритет.

Густо фиолетовое море сливалось с небом, и только где-то по самому краю мерцали огоньки.

– Так кто он всё-таки? Этот Корнилов? И почему младший? Есть ещё и старшие?

– Не знаю, – пожал плечами Тони. – Если и есть, мне не предъявляли. Мы познакомились на гонках. На Фениксе.

– Он что, пилот?

– Музыкант. Болел за кого-то. Ну и вокруг этих гонок всегда так много движа разного. Концерты. Танцы. Конкурсы. Просто весёлые посиделки по всем возможным углам. Их там была целая компания, Катька как-то быстро с ними спелась. Они ничего такие ребята оказались. Интересные. Но с остальными она по мегасети поболтала недельку, ну две... А с этим... Умел бы, начал бы ревновать.

– А ты не умеешь? – глупо переспросила Кира.

Тони только покачал головой. Врать ему не хотелось. Говорить правду было неловко.

– Да ладно тебе, – искренне сказала Кира. – Лучше тебя она всё равно никогда не найдёт.

Кораблик у Катьки был совсем небольшой, для комфортного многодневного перелёта совсем неподходящий. Но когда это кого останавливало! Соорудили в единственной каюте дополнительное спальное место. Полёт требовал человеческого контроля только на сложных участках, в остальное время всю работу выполняла программа. Так что было время и поспать, и пообщаться. Это даже при том, что недоверчивая Катька предпочитала страховать искусственный интеллект девять часов из десяти. Кира составляла подруге компанию и сидела рядом. Тони, выполнявший обычно роль навигатора, охотно уступал ей место.

О загадочном Корнилове-младшем речь больше не заходила. Впрочем, Кира поддалась любопытству и пошарила в сети. Мало ли, вдруг, правда, музыкант известный?

Оказалось, неизвестный. Да и фамилия такая стандартная. Были Корниловы-пилоты, Корниловы-бизнесмены, Корниловы светила медицины. Даже режиссёр попался. Вот он как раз был известен и популярен. Только лет ему было за шестьдесят.

Никаких патлатых рыжих не нашлось.

Оно и к лучшему. Даже если этот рыжий тип всерьёз зацепил Катьку за женский охотничий инстинкт, у неё это скоро пройдёт. Если только трофей не окажется особо ценным.

– Кать, – уставившись в кромешную темноту за окном, спросила Кира. – Почему всё-таки Скеррих? Ведь несусветная же глушь!

Катька что-то увлечённо высчитывала на вирт-экране.

– Красиво там. Ты же сама наверняка уже все завлекалочку туристические пересмотрела, я ж тебя знаю.

– Пересмотрела. Потому и задаюсь вопросами.

– Но ведь красиво?

– Я не спорю. Но красивых миров много. Очень много. Почему Скеррих?

– Мне о нём много рассказывали. Давно мечтала туда попасть. А тут как-то так сразу всё совпало. Компания опять же подходящая...

– Угу.

– Там вулканические озёра в тайной долине в горах. Местные йогнутые туда что-то вроде паломничества регулярно организывают. Типа энергетическое место. Не хочешь подзарядиться?

– Да как-то не думала об этом...

– А зря, – обидно хохотнула подруга. – Тебе б не помешало.

– В смысле?

– В прямом. Посмотри на себя. Какой ты была раньше, и что ты из себя сделала теперь. Тётка. Замученная жизнью, проблемами, разочаровавшаяся во всём на свете унылая тётка. И даже то, что ты выглядишь младше своих лет, уже не спасает. Сейчас косметология такая, что даже из пенсионерки можно инженерю сделать. А молодость должна быть в душе.

– Да иди ты... Философ.

– Я серьёзно. Где свет в глазах? Где натянутая струна обаяния? С тобой же незачем и не о чём общаться. Мы-то ладно, мы тебя за прошлые заслуги полюбили. Ну а новые люди? Как они поймут, что им зачем-то нужна ты в их жизни?

Кира отвернулась от бескрайней космической тьмы и посмотрела на Катьку. Та улыбалась совершенно невинно.

– А как я пойму, что мне кто-то там сильно нужен? – Кира постаралась тоже улыбнуться как можно более безмятежно, но получилось скорее ехидно. – Вроде прекрасно живу без всех.

– Очень ты распрекрасно живёшь, я и вижу.

– Не жалуюсь.

– Ёжик птица гордая... Так одна и прокукуешь до старости.

Кира, до этого не очень понимавшая, что Катька имеет в виду, облегчённо выдохнула.

– А, ты вот о чём! Ну и кто из нас бабка на лавочке? В наше время это совсем необязательно вообще-то. Можно жить хоть одному, хоть с котиком, хоть с марсианским химероидом. Базовой потребностью витие гнезда с особью противоположного пола больше не является.

– Это называется «зелен виноград».

– Он не зелен, Кать. Он пластиковый и несъедобный.

– Да ты просто повесила на грудь табло-идентификатор с посылом по всем известному адресу и живёшь так уже который год.

– Кать, брось... Ну какое табло?

– Светящееся такое. Чтобы точно всем видно было. А то вдруг кто случайно за женщину примет.

– Кать. Ты несёшь чушь. Вот сниму я это твое гипотетическое табло, и что? Посыпятся на меня предложения руки и сердца от инопланетных принцев из сияющих галактических далей?

Катька снова хохотнула.

– Ага, принцев. Щаз. Прямо в очередь будут строиться. Ты бы хоть захудалого свинопаса для начала поймать попыталась. Ну так, чтобы проверить: а вдруг уже и не умеешь? Навыки-то теряются быстро.

Очень чесался язык спросить: уж не эти ли самые навыки Катька тренировала на рыжем Корнилове. Проверяла, поведётся ли кто на растопыренные пёрышки. Женскую раненную самооценку лечила. Но говорить такие рискованные вещи единственному пилоту космического корабля, на котором летишь, было бы неправильно. Ещё высадит на первом попавшемся астероиде.

– Ну и не умею. Было б чего уметь. Кого ловить. Кать, поверь, как только попадётся достойный внимания объект, я тут же вздрезбунюсь. А пока зачем?

– Да так... – скептически усмехнулась Катька. – Чтобы увидеть, чего ты ещё стоишь.

– Да я как-то привыкла это проверять другими способами. Хочешь, когда прилетим на Айфер, с вышки там спрыгну?

– С двадцатиметровой? – ухмыльнулась Катька. – Что в «Аквамарианне»?

– С неё, с неё. Я именно её имею в виду.

– Замётано. Прыгай.

Вышка на Айфере была Кириным давним вызовом. В отличие от той же Катьки, Кира не ценила все эти экстремальные игры. Плавать она любила. Летать тоже. А вот прыгать в невидимую в клубах перламутровых облаков воду ей не нравилось. Зато испытание на прочность из этого якобы развлечения выходило отменное.

На Айфере они планировали остановиться на денёк. Будет время на аттракционы.

Всё-таки у Катьки для её роста были очень длинные ноги. Закинутые на пульт управления они впечатляли. Антон смотрел весьма одобрительно, сама Катька – скептически. Вышедшая из каюты Кира даже зависла слегка, созерцая эту идиллическую картинку. Можно бы было уйти обратно, но запах свежесваренного кофе был сильнее любой щепетильности.

– Что тебе не нравится в твоих коленках? – поинтересовалась она, наливая себе полную кружку. – Вроде загорелые и в целом ничего такие...

Катька самодовольно улыбнулась.

– Это я знаю. Потому что надо иметь правильные хобби.

– Ну и что тебе не так?

– Всё так. Только эту красоту надо как-то одевать, наверное. Правильно одевать. А не в драные шорты.

Это тоже было ново. Катька среди всей их компании всегда ставила себя именно свои в доску парнем, плюющим на условности и одетым в простые штаны и рубаху из ткани-хамелеонки. Золотистый загар, песочные растрёпанные волосы, насмешливый взгляд.

– Купим платье в перьях и поедem на Скеррих? – предложила Кира.

Искусственные перья из полупрозрачной стеклонити были чем-то страшно модным среди подростков этой весной. Катьку хотелось бы представить в яркой лазури. Только Кира не без причины полагала, что в таком виде подруга сможет разве то постоять пару минут перед камерой. Вот носить – это вряд ли.

А кофе Антон сварил, как всегда, прекрасный. Ни одна специальная кофемашинка так никогда не сумеет.

– Да нет, платье это ты лихохватила, – отмахнулась Катька. – Штанишки хочу красивые. Такие, знаешь, в стиле курсантов из Звёздного.

– «Лётные» что ли?

– Ну вроде... Я же тоже пилот, почему бы и нет.

– Тебе пойдёт, – кивнула Кира.

Сама она с собой взяла совсем мало одежды. Комбез на все случаи жизни. Длинное эластичное платье с широкой юбкой для вечерних посиделок. Пару ярких туник и купальный костюм. Ах да, и шаль. Огромную, но невесомую шаль с пушистыми кистями. Должно хватить. Не жить же они там собирались.

– Мы купим. И тебе, наверное, нужно что-то приличное, да? – продолжала Катька.

– Чего? – чуть не подавилась выуженной из вазочки печенькой Кира. – Я, по-твоему, ещё и одета неприлично? Что-то ты меня в этот приезд так любишь, что, может, я с Айфера сразу обратно? Могу с вышки прыгнуть для порядка.

– Не можешь. То есть, прыгнуть – это пожалуйста. А вот улетать не смей. Ты обещала меня выручить. Горы, палатки, костры и энергетические места. Тебе много приятного, мне – моральная поддержка.

Это Кира уже слышала и не раз. Что-то в этом было такое. Кира посмотрела на Антона. Он еле заметно пожал плечами.

– Кто будет на этом твоём инопланетном пикнике? Кааать? Кто кроме нас и этого твоего Корнилова?

Катька скинула ноги с пульта и вскочила.

– Я не поняла, тебе жалко что ли? Никто тебя там трогать не будет. Хочешь – гуляй одна, хочешь книжку в углу читай. Извини, конечно, что я хочу свозить тебя к красивым горам и целебным источникам. Развеемся, винишка попить на природе... А ты тут развела «хочу гавна, не хочу гавна»...

Кира задумалась.

Вроде ведь действительно мелочь. Просто путешествие. Красивая дикая планета. Хорошая компания. Ведь кем бы там ни оказался этот тип, он всё равно будет в их спетой тройке заведомым меньшинством.

Слишком многое пройдено, пережито вместе. Плохого и хорошего – всякого. Что-то было вполне бытовым и житейским, что-то скорее походило на эпические подвиги, если не по сути, то по накалу чувств. Нет, такие вещи сами собой не проходят. Просто из-за того, что в жизни появляются новые люди, так может показаться. Ненадолго, но может.

Очень хотелось запереться в каюте и позвонить Ринке. Сестрёнка умела даже по одним рассказам понимать и замечать куда больше тонкостей человеческих взаимоотношений. Может, разъяснила бы происходящее. Но Киру бы не поняли, да и в полёте связь работала с перебоями. Потом, на Айфере можно будет урвать пару минут.

Кира нахально соорудила себе толстенный бутерброд, демонстративно проигнорировав полезные для организма хлопья.

И у Тони, конечно, тоже ничего спрашивать было нельзя. Зная Катьку, можно было догадываться, насколько она ему сама уже нервы вытрепала.

Ну не влюбилась же она в этого рыжего мальчишку! Ну бред же!

Катька, при всей своей видимой взбалмошности, взрослая умная состоявшаяся женщина. Всё у неё хорошо и с карьерой, и с самореализацией, и с деньгами, и с личной жизнью. Да и характер такой, не склонный к нежным чувствам. Скептицизм и циничная насмешка – вот чего стоило ожидать от этой блондиночки. Это Кира всегда влюблялась по щелчку, писала тонны стихов по ночам и грызла ногти от сознания собственной непривлекательности. Правда, и проходили эти пылкие чувства тоже быстро и навсегда. Оставались только стихи, их можно было со смехом читать Дэну в их редкие встречи.

*я и любовь – это слишком
мимо,
вотще ложатся слои грима,
лица скрывая со всем тцаньем
– не опознать, даже если – случайно.*

Что-то в этом роде. Или ещё хуже. Дэн ругался и велел завязывать с этим гиблым делом. Но это Кира так могла. Глупая, наивная, романтичная в свои тридцать три. До сих пор умудрявшаяся искать глубокий смысл в обыденных вещах.

Катька – нет. Она и пятнадцать лет назад была куда умнее. И у неё есть Антон. Лучше она всё равно не найдёт.

Кира посмотрела на склонившегося над терминалом Тони. Сильного, надёжного, родного.

Бред. Только Кире с её чересчур развитым воображением могло показаться, что Катька увлечена кем-то другим. Да и если бы было так, зачем бы ей было брать в свою романтическую поездку ещё и Киру? Может, она не свою, а Кирину личную жизнь так топорно пыталась устроить? Ну, как умела?

Айфер колонизировали достаточно давно. Первым в этом секторе. Оттого здесь успели отрастить не только собственную историю, но и снобизм по отношению ко всему остальному

миру. Как же! Везде просто живут, а в суровом климате Айфера не просто выживают, а творят прекрасное. Культура Айфера была по-своему уникальна. Причём именно тем, что вобрала в себя многотысячелетний груз человеческого опыта. Все колонии так или иначе повторяли Землю. Даже если на первый взгляд казалось, что это не так. Айферцы полагали, что истинными наследниками человечества являются только они. А все остальные – так, немного про запас. Кире этот мир скорее нравился, чем нет. Дэн с Каткой его откровенно терпеть не могли. Пожалуй, «Аквамарианна» была единственным местом на этой планете, где Катка прекращала изливать на всё вокруг яд. Огромный развлекательный центр занимал шесть куполов и был размером с город на той же Каледонии.

– Ну что? – преувеличенно бодро спросила Катка. – Прошвырнёмся по магазинам?

– Ты бы поспала сначала, – Тони приобнял её за плечи. – А магазины и подвиги потом. Катка досадливо стряхнула его руку.

– На том свете отосплюсь.

И, звонко раскупорив банку с энергетиком, сделала длинный глоток.

– Пошли, Кир. А ты пока лучше движки посмотри, что-то мне не нравится, как второй тянет.

Кира вошла в комбез и действительно пошла. Не бросать же злую и сонную подругу на растерзание улыбчивым продавцам и стильной голографической рекламе.

Они могли бы снять номер в местной гостинице, на троих вышло бы не так уж и дорого. Конечно, Катка рассудила, что это лишнее. Душ и кровать есть и на её «Химере», а за понты приплачивать глупо. Ни Кира, ни Антон с этим спорить не стали – привыкли давно. Это Дэн возмутился бы несказанно. Заявил бы, что при общей цене всего их пикника крохоборствовать по мелочам глупо, смешно и даже слегка мерзко.

Вызов от Корнилова настиг их уже на космодроме, тоже, кстати, совсем немаленьком. Они шли меж нестройных рядов кораблей, похожих на причудливые здания. Сейчас, на расвете, здесь было тихо и как-то по-особенному спокойно. Кира любила гулять по притихшему космодрому, там, на Терре-2. Конечно, там он был не в пример меньше, но всё же. Огни, неподвижные силуэты на фоне багрового неба, затянутого льдистым защитным куполом, поверхность которого была словно покрыта морозными узорами. Особенный запах, всегда казавшийся Кире ароматом дальних странствий. Романтика.

– Да, Дим, я тебя очень внимательно, – громко сказала Катка. – Так скоро? Я думала, ты ближе к вечеру. Ну так, были кое-какие планы. Но можно подкорректировать. Да, разумеется, и Тони тоже здесь. Но у него есть чем заняться.

Ответов её собеседника Кира не слышала, Катка надела наушники.

Но нервничала подруга как-то чрезмерно для милого щебета с хорошим приятелем.

– О, именно там и встретимся. Конечно. Жду.

Невидимый Корнилов отсоединился.

Катка замерла на мгновение, а потом уверенно зашагала вперёд.

– И в какую сторону будем корректировать?

Кирины слова дошли до подруги будто не сразу. Та остановилась, будто налетев на невидимое препятствие, сердито посмотрела на Киру.

– Тебе не обязательно с нами идти. Ну, в смысле, если тебе это ни зачем не нужно...

«Даже так?».

Кира усмехнулась.

– Ну, мне не то, чтобы нужно. Но всё равно заняться не чем.

– Нет, Кир, я сейчас серьёзно. Можешь не ходить. Смотри сама, конечно.

– Я смотрю. Так уж вышло, что ближайшие несколько часов мне будет совершенно нечем заняться. Так что избавиться от меня так просто не получится, я иду с тобой. Но, быть может, тебе удастся потерять меня в магазине. Попробуем?

Катка посмотрела на неё странно.

– Что ж, идём. Только долгий шопинг отменяется.

Кира пожалла плечами. Она и так не собиралась. Разве что, если бы Катка сильно настаивала.

Ближайший торговый центр был рассчитан прежде всего на вот таких, как они, свежеприлетевших. Оттого прежде всего в нём были маленькие сувенирные магазинчики и галамаркеты со всем самым необходимым. Спецдежда в таких местах не продавалась, а Катка настаивала на «летних» брюках. Так что первый час они просто бродили по бесконечным переливающимися огнями реклам коридорам. Катка брюзжала, ей не нравилось буквально всё. Оформление витрин. Ассортимент товаров. Поведение продавцов. Внешний вид других покупателей. Кира вымоталась так, как будто была вычным животным из старых пословиц.

– Нет! – вопияла Катка из очередной примерочной. – Вот на какую фигуру рассчитано это убожество? Ту, которую проще перепрыгнуть, чем обойти?

Курсантские штаны они подобрали довольно быстро, стоило только найти подходящий магазинчик. Стройная Катка смотрелась в обновке просто убийственно, так что Кира даже не жалела потраченных нервов и времени. А вот дальше дело застопорилось.

Высокая Каткина грудь шикарно выглядела в любой блузке: от спортивной до нарядной из тончайшего кружева. И выбрать одну было просто невозможно!

По крайней мере, для Кире.

Катка отвергала всё.

– В этом я выгляжу как секс-андроид, не пойдёт, – раздражённо отбрасывала она яркий шёлк. – Если тебе в жизни страшно не хватает мужика, то у меня подобных проблем нет. Мне такая зачем?

В сущности, Кира была согласна, что блондинка в красном – это вызывающе. Но ведь Катка сама взяла с вешалки эту вещь. И ещё примерно штук пять очень похожих. Пусть и другого цвета. Нежная лазурь. Лилово-золотистый. Чёрный. Тёмно-синий.

Сама Кира примерила бы вторую. Но она не собиралась себе ничего покупать.

– А в этом как толстожопая клуша! – на стол летел топ из пушистой светоотражающей материи.

Консультант покладисто улыбалась и собирала отвёргнутые наряды в корзину.

– А в этом... Хм, а вот это, может, и ничего.

Серебристая туника из непромокаемой материи-хамелеона. Кира бы остановила свой выбор на чём-то другом, но вкусы Катки знала.

Туника не открывала шикарного вида на декольте, сквозь неё не просвечивали манящие очертания тела, она даже по цвету подходила не каждый раз, не при всяком освещении. Но что-то в этом такое было.

– Да. Берём эту. И ещё вон те.

– Они же почти такие же, – усмехнулась Кира.

– Вот именно.

Кира и сама часто предпочитала не искать добра от добра, поэтому пожалла плечами. Кроме примерно одинаковых туник они взяли ещё связку ярких пластиковых бус для Катки и большой браслет с флюоресцентными вкраплениями для Кире. Та поначалу отнекивалась, но Катка решила сделать ей подарок, а переубедить её было себе дороже. К тому же браслет был милый.

Кира попыталась застрять у стеллажа с пестрыми платками, но Катка взглянула на время и решительно засобиравшись уходила.

Их ждала «Аквамариана».

Купальный костюм у Киры был самый простой, практически закрытый и не примечательный ничем кроме глубокого изумрудно-зелёного цвета. Он не стеснял движения и в целом был хорош.

Вот только на фоне загорелых красоток в странных конструкциях из бус, блестящей синтетической чешуи, клочков материи и ажурных переплетений светящихся цепочек Кира чувствовала себя... странно. Как безнадежно устаревшая техника с какой-нибудь отсталой планеты. В чём-то Катька была права, когда отчитывала её за женскую несостоятельность.

Сама подруга увлечённо дрейфовала на надувном облаке прямо в середине бассейна, потягивая через соломинку ультрамодный коктейль. Про прыжок она не напоминала, но Кира сама понимала, что отвертеться будет стыдно. Она помахала подруге с бортика и показала на вышку.

Катька кивнула.

Кира ступила на винтовую лесенку из прозрачного пластика. Честно говоря, передумать очень хотелось.

Поэтому она поднималась так медленно, как это только было возможно. Хорошо ещё очереди из экстремалов не наблюдалось, хотя лестница вела на несколько площадок с разными аттракционами.

На одном из переходов Кира столкнулась с двумя мужчинами. Высокими, широкоплечими, с атлетическими фигурами и – единственная черта, способная затмить для Киры всё вышеперечисленное – длинными густыми волосами.

Тот, что повыше, был бледнокожий платиновый блондин с пронзительным взглядом холодных серых глаз. Яркий рисунок колеблющихся языков пламени украшал его левое плечо. А на запястье правой руки был браслет из синта-кожи с гравировкой и лунными камнями. Похожий на тот, что Катька купила Кире. Вот только Кирилл был дешёвым масс-маркетом, а этот явно штучной работой. И весь этот незнакомец казался вполне себе произведением искусства. С потрясающей фигурой и даже слишком правильными чертами лица. Настолько, что хотелось узнать, насколько они настоящие.

Второй был чем-то неуловимо похож на первого. Только чуть моложе и темнее. Не снеговая бледность – а золотистый загар. Не платиновая, а медовая гривища волос, скрученных забавным узлом на затылке. Не серые, а ясно голубые глаза, что-то Кире напомнившие. Бледная россыпь веснушек и неподражаемая улыбка.

Где-то она всё это уже видела.

Они весело переговаривались, на Киру не обращали никакого внимания. Даже, когда, чтобы разойтись на узком пролёте, им пришлось почти коснуться друг друга.

Они прошли к своим горкам, а Кира задержалась ненадолго.

Ну, конечно, она вспомнила его.

Корнилов-младший. Загадочный незнакомец с Каткиных снимков.

Он, разумеется, её не узнал. И не мог узнать. Ведь он никогда её не видел. Впрочем, если бы они и встречались, вряд ли он бы её запомнил. В Кириной жизни было достаточно таких встреч и таких знакомств, которые приходилось повторять раз по пять. И при этом у неё самой была даже слишком хорошая память на лица.

Кира пожала плечами.

Какая разница!

Всё равно им предстоит познакомиться очень скоро, вот прямо сегодня. Вне зависимости ни от чего.

Она завершила подъём.

Отсюда, сверху вид был просто потрясающий. Стены вокруг изображали водопады, только со скалистых стен стекала не вода, а переливчатый свет. Волны в бассейне отражали

его и выглядели совсем сказочными. Будто картинки из старинной детской книги. Там, где в бассейн спускались горки, поднимались облака.

Площадка для прыжков была из прозрачного пластика с вкраплениями-блестками, загадочно мерцавшими под Кириными шагами.

Катка внизу смотрела на неё.

Помахала рукой.

Кира вздохнула, сделала небольшую разминку и, оттолкнувшись от края, рухнула в бездну.

Наверное, это глупо – платить оглушённым состоянием и общей злостью на себя и весь мир за несколько мгновений полёта.

Да, полёт был волшебным. Но с парашютом или на дельтаплане – круче. И без таких вот последствий.

Правда, дополнительным бонусом можно считать, что все, кто это видел, не будут считать Киру трусихой. Хотя и восхищения ждать не приходится. Просто не трусихой, и всё.

Кира выровняла дыхание и искала глазами подругу.

Катка не сменила своё плавсредство и явно пила уже новый коктейль. В обществе двух кавалеров, раздобывших такие же пластичные облака.

Да, разумеется, тех самых.

Кира не знала, стоит ли к ним присоединяться. Она всегда чувствовала себя неуклюжей и неловкой в новой компании. В любой. Но особенно в присутствии мужчин, которые казались ей привлекательными.

Эти двое были не просто привлекательны. Они были красавцами.

Интересно, это правда такая хорошая генетика или всё же чудеса косметохирургии?

И здоровый образ жизни. Спортзал, диета, какие-нибудь новомодные штучки. Кира в них разбиралась плохо, но знала про их существование.

Платиновый блондин заметил её приближение первым. Всё-таки он был невероятно хорош. На него можно было просто сидеть и смотреть, как на водопад или языки пламени.

Светлые волосы потемнели от воды. К суровому лицу это шло ещё больше. И эти капли на коже, сверкающие в переливчатом свете, шли к почти совершенному телу. Это завораживало.

– Привет, – просто сказала Кира, поравнявшись с Каткиным плавучим облаком.

Катка увлечённо слушала какую-то весёлую историю, которую рассказывал второй красавчик. Рыжий.

Строго говоря, первый был намного, намного эффектней.

Но, насколько Кира успела догадаться, Катку привлекал именно второй.

– О, это ты...

Кира невежливо забралась на облако. Под двойным весом оно даже не просело, пластичный материал только чуть расползся вширь, чтобы пользователям было удобнее.

Платиновый блондин скользнул по Кире скупающим взглядом. Рыжий – заинтересованным.

– Братя Корниловы, – кивнула Катка. – Влад. Дима. Родом, не поверишь, с самой старушки Земли, хотя познакомились мы на Фениксе.

– С Димкой, – по тонким губам платинового блондина скользнула лёгкая улыбка. – Я на Фениксе не был.

– Ага, – куда шире улыбнулся медово-рыжий Димка. – Он вообще не часто бывает там, где весело и много людей. Предпочитает экзотику. В тех случаях, когда вообще выползает из дома.

– Ещё я люблю музыку, – так же сдержанно улыбнулся Влад. – Бываю на музыкальных фестивалях.

– Да? – обернулась к нему Катька. – И на каких? Я знаю, что на станции 25-ВиРдонна проводят ежегодный фестиваль фолк-рока...

– Ты там была? – спросил Влад.

– Нет. Но давно собиралась. Так что можем в следующем году выбратся вместе.

Красиво прорисованная бровь нового знакомого иронично приподнялась.

Ничего себе, подумала Кира. Ничего себе.

Катька не просто томно изгибалась, демонстрируя фигуру, и разговаривала воркующим голосом. Катька! И она флиртowała сразу с обоими братьями. Оставила Тони ковыряться в двигателе «Химеры», а сама предавалась крупномасштабному флирту с красавцами, которые будто сошли с экрана. Ну, по крайней мере, тот, что был выше и светлее.

Самой Кире он мог бы понравиться. Несколько лет назад. Сейчас слишком яркая внешность казалась ей симптомом тяжёлой болезни души. Или, что вернее, её причиной.

– На Каледонии тоже любят музыку.

Улыбка Катьки стала совсем незнакомой.

Урождённая красавица пыталась быстро освоить науку, которой по утверждениям некоторых психологов должна была владеть от рождения. На генетическом уровне.

Получалось нарочито и в лоб, но этот холодный Влад, кажется, обратил на неё внимание.

– Странно, – сказал он. – Я всегда считал, что Каледония специализируется на совсем других развлечениях. Что-то про лежать кверху пузом на пляже и есть экзотические продукты.

– Эй! – Катька совершенно невежливо ударила ногой по воде, подняв фонтан брызг Владу в лицо. – По-твоему, я похожа на тех, кто целыми днями валяется в шезлонге?

Влад не ответил, только вытер лицо.

Ответил Димка.

– Ну, сейчас ты как раз лежишь... Кверху пузом.

– Где ты видишь пузо?

Рыжий наклонился и провёл кончиками пальцев по рельефному прессу Катьки. Она и не подумала отстраниться, только смотрела с насмешливым вызовом.

– Нда.. здесь я промазал, – покаянно развел руками Димка.

– Есть и другие развлечения для туристов, – заметил Влад. – Аттракционы, какие-нибудь каталки вроде лыж, танца разной степени спортивности. Аэройога.

– Угадал, – широко улыбнулась Катька. – Отчасти.

– Я не угадывал, – спокойно сказал Влад. – У моей бывшей жены были именно такие предпочтения в свободное время.

– Ага, – расхохотался рыжий. – А ещё какой-то там пояс по борьбе и спортивный разряд по стрельбе из бластера.

– Какая интересная, должно быть, девушка, – пробормотала Кира, даже не предполагая, что её кто-нибудь услышит. – Вот бы с ней познакомиться.

На самом деле, она вовсе так не думала, нет. Но представить рядом с этим холёным Владом подобную женщину было также странно, как... как Катьку.

У подруги, конечно, не было спортивного разряда. А вот в остальном...

Пластичное облако кружило по сверхреалистичному заливу под нереальным небосводом. Купол «Аквармарианны» имитировал разное время суток. С одной стороны можно было любоваться крупными звёздами. С другой – золотисто-розовым рассветом. С третьей – лиловыми сумерками. Время от времени всё это ещё и менялось, по небу пробегали облака, огненный шар вздымался над горизонтом, а потом его смывала гигантская волна. Всё это было красиво и вполне сюрреалистично для жителей планет земного типа. По крайней мере, для тех, где всего одно солнце.

Кира выросла на Астре. Там было одно солнце. Но были целых четыре луны, весьма причудливо отражающие его свет. Если ловить его ещё и зеркальцами – несколькими, прикреп-

лётными на специальные веера – можно танцевать со светом. Кира немного умела. Но никому кроме Дэна никогда не показывала, как это.

Катка продолжала болтать с новым знакомым. Кажется, тема музыки и организации фестивалей действительно оказалась для них общей.

Рыжий, оказавшийся слегка позабытым, явно заскучал и принялся разглядывать Киру.

Слишком внимательно. Даже захотелось поправить бретельку лифчика и втянуть живот.

Можно подумать, что в этом был бы смысл – всё, что этот тип хотел, он давно уже разглядел. Или разглядит за время общего путешествия. Пару недель с втянутым животом не походишь.

Она ответила таким же упорным взглядом.

В конце концов, было ведь на что посмотреть. Интересно, генетика? Или всё-таки сделал что-то?

А ведь со вторым они были похожи, даже слишком. Значит, либо родня, либо клиенты одной клиники и сходство им было нужно специально. Зачем-то.

Да ну, бред какой-то.

Эти капли воды на прорисованных мышцах. Голубые глаза, такие безмятежные, словно в жизни не видели ничего кроме радостей, развлечений и всеобщей приязни. Лисья рыжина волос, мелкие косички из которых хотелось потрогать – смешные ведь. Улыбка эта всеобщего любимца. Котище, знающий насколько он мил, обаятелен и умеющий пользоваться этой вседозволенностью.

Почти совершеннейший набор покорителя женских сердец и прочих потрохов. Уж Кира знала в этом толк.

Хотя второй был лучше и намного. Не милый домашний котик, пусть холёный, роскошный и пушистый, а нечто более крупное, хищное и опасное. Его движения завораживали. Поворот головы. Обманчиво-плавные жесты. То, как он отточенным жестом отбрасывает прядь волос с идеального лица. Пронзительный, холодный взгляд. Саркастическая усмешка. Излом брови.

Ха. Это всё тоже было фальшивкой. Способом произвести сильное впечатление. Эффектная пыль в глаза. Танец с наиболее привлекательными для противоположного пола движениями.

И всё это работало. Даже на всё прекрасно понимающую Киру. Что уж говорить о более наивных дурочках.

Катка раньше казалась более циничной и рациональной. С другой стороны, они так и не поговорили обо всём этом. Строили диалоги на полунамёках, шуточках и выразительных взглядах. Надо будет просто взять и спросить, что происходит. Может, Катка просто испытывает какую-то теорию о человеческих отношениях, вроде тех, что они вместе придумывали на кухне.

Может, она поссорилась с Тони, и обиду требовалось как-то заглушить. Флиртом, интрижкой, чем угодно. Злиться на близкого человека сложно. Гораздо проще всё запутать, довести до имитации драмы, а потом рубануть весь этот узел сразу, проораться, помириться и жить дальше.

Хотя, это они с Дэном так делали. Спокойного, уверенного в себе Антона сложно было представить в подобной роли.

Может, просто Катка оказалась больше девочкой, чем всегда казалось. Может, ей тоже свойственно влюбляться, западать на красивых мужиков, проверять на новых знакомых свои женские чары? Терять голову, в конце концов? Ну, почему нет-то? Только потому, что это не нравилось Кире?

Катка ослепительно улыбалась и взгляд её, чуть прикрытый длинными ресницами, казался томным и загадочным.

Кира встряхнула головой и соскользнула с облака в воду.

Если сейчас проплыть под Радужной Спиралью, можно попасть в фонтан мыльных пузырей. Их запускали всего несколько раз в сутки.

Кира быстро преодолела расстояние до аттракциона, поднырнула под каскад переливчатого света и, проплыв причудливо закрученным лабиринтом, оказалась в весело kloкочущем вулкане.

Золотистые, лиловые, ядовито-зелёные, сапфирово-синие с ярко вспыхивающими искорками внутри, нежно-кремовые полупрозрачные шары кружились, сталкивались и взлетали вверх разноцветным столбом. Кира раскинула руки и позволила фонтану поднять себя вверх на пару метров. Тоже полёт, почти такой же, как с вышки.

Нет. Совершенно не такой.

Это больше напоминало качели. Безопасно. Мило. Красиво. Чуть-чуть щекотно где-то в груди.

Надо сказать, Кира почти не удивилась, когда увидела напротив смеющееся лицо рыжего. Димки.

Он улыбнулся ей и, как будто это было совершенно само собой разумеющимся, взял за руку.

И, в сущности, он был прав. Ничего особенного – двое мужчин и две женщины, бассейн, алкоголь, световые эффекты. Конечно, флирт был неизбежен. Если забыть о Тони, в одиночестве прочищавшем двигателя космолета, пока они все здесь развлекаются.

Интересно, они уже поделили Киру с Катькой? Или пока присматриваются? Или просто положились на случай?

Держать его за руку было приятно.

Может, ну его всё? Может, взять и тоже просто поплыть по течению?

– Я видел, как ты прыгнула, – сказал Димка. – Смело, но не очень красиво.

– Вот как?

– Да. Как будто тебе не весело и ты просто кому-то пытаешься что-то доказать. Вся сжимаешься, вся напряжённая такая... Ты и сейчас так делаешь. Что-то не так?

Кира могла бы сказать, что всё не так. Время, место, её неловкость от того, что рядом находится красивый парень. Но он же не мог сам не понимать, как его близость действует на женщин? Особенно на тех, кто явно не избалован вниманием.

– Я не люблю прыгать.

– Тогда зачем ты это сделала?

«Привлекала внимание. Твоё и второго красавца».

– Поспорила с Катькой. Она была уверена, что мне не хватит духу это сделать.

– Странно, – резонно заметил Димка, придвигаясь ближе в воздушно-пузырчатом потоке. – Если бы её интересовал результат спора, она бы смотрела на тебя. Она бы сказала хоть что-то, когда ты к нам подплыла.

Открытое лицо парня казалось, в самом деле, заинтересованным. Даже взгляд – не насмешливым, как Кира ожидала, а искренним. Участливым таким.

Беспронимчивый способ вскружить голову.

– У нас свои, сложные отношения, – уклончиво сказала Кира.

– Я понял. Катя прикольная, с ней весело. А ты, – свободной рукой Димка коснулся Кириных волос, – ты – какая? Она – твоя подруга, наверное, вы должны быть в чём-то схожи. Пока я ничего такого не вижу. Вы как день и ночь.

– Это только внешнее впечатление. Я – крупная брюнетка, она – миниатюрная блонди. Но люди сходятся не из-за цвета волос и формы тела.

Возможно, это прозвучало резковато. Димка сначала недоумённо и очень забавно уставился на Киру, а потом внезапно расхохотался.

– Ну, это смотря кто с кем... И для чего, да.

В чём-то он был, безусловно, прав.

Кире сейчас было абсолютно всё равно, что творится в этой рыжей башке, какую жизнь он вёл, что ему нравилось, что он считал правильным, ещё куча всяческих неизмеримо важных вещей и вещей мелочи, из которых складывается общение. Рядом с Димкой хотелось быть просто из-за цвета волос, глаз и формы тела. Но ведь это «хотелось» не имело отношения к дружбе. Скорее к сексу и всему, что этому предшествует.

– Скажи, а ты не хочешь повторить прыжок? В компании с инструктором?

– Имеешь в виду себя?

– Да. Можешь звать меня Икар, я спец по полётам.

Кира улыбнулась.

– Карлсон тебе больше подойдёт. Такой же рыжий. У тебя есть комбинезончик с пропеллером?

– Не такой же, я гораздо светлее. Так что насчёт прыжка?

Снова шархануться в бездну за ручки с обаятельным донжуаном? Глаза в глаза, дыхание, улыбка, обнимающая вас двоих пустота. Это даже круче, чем танцевать.

– Не в этот раз, – покачала головой Кира и отняла руку.

Катка шагала даже быстрее, чем обычно. Это означало, что она хочет о чём-то поговорить.

Нет.

Это означало, что ей надо придумать предлог, чтобы поговорить, так, чтобы это не выглядело, что беседу инициировала она.

Кира вздохнула. Ну, ок. Пусть будет так.

– Кто они? – обречённо спросила она.

– Братья Корниловы? Старший какой-то там бизнес-воротила, младший – успешный юрист.

– А выглядят как увлечённые тусовщики, – удивлённо сказала Кира. – По крайней мере, тот, который рыжий.

– Он такой и есть.

В этом Кира не сомневалась. Конечно, такой. А работает на куда более серьёзного брата, которому весь этот скруджмакдаковский кейс достался по наследству.

– Он не Дэн, – зачем-то сказала Катка. – Он действительно такой, каким выглядит.

– Дэн тоже. Но я не собираюсь обсуждать его.

– Конечно. Ещё б ты собиралась.

Кира пожала плечами. Действительно, Дэниэл был сейчас совершенно не причём. И очень далеко отсюда.

– Может, стоило всё-таки купить платье? – наугад спросила она.

– Пффф, – сердито отмахнулась Катка. – Ты купила. Сильно тебе этом помогло?

– Также, как любой другой женщине. Надевая платье, мы кажемся себе более привлекательными.

– Это ерунда. Ты сама знаешь, что дело не в платье. Ты либо можешь привлекать к себе мужские взгляды и желания, либо нет.

– Кать?

Этого не нужно было говорить. Если решаешься кому-то подыгрывать, нужно идти до конца, а не срываться на удовлетворение собственного любопытства.

– Кать, кто они и почему мы летим куда-то вместе? Что-то происходит?

– Скажи, клёвые мальчишки?

– Красивые, да, – осторожно сказала Кира. – Но это всё, что я успела понять за такую короткую и бессмысленную встречу в аквапарке. Возможно, потом станет понятнее.

– Да не нужно никакого «потом»! – раздражённо сказала Катька. – Вообще ничего не нужно. Клёвые, красивые, весёлые. Ты эти плечи видела? А руки?

Кира улыбнулась. Всё-таки это было что-то исследовательское. Хотя девчачьи мотивы тоже никуда не девались. Катька хотела – которого? Наверное, рыжего. По крайней мере, это всё началось со знакомства именно с ним. Если бы не Тони, можно было бы просто переждать вспышку гормонального безумия.

Это звучало как объективация. В какой-то период истории человечества такое очень не приветствовалось.

Десять лет назад Кира сама бы могла за подобное осудить.

Сейчас было как-то всё равно.

И обычное человеческое поведение и реакции казались всего лишь обычными.

– Я уже сказала тебе: да, красивые ребята, – согласилась Кира. – Обаятельные, привлекательные внешне.

– Но?

– Что «но»? Договаривай.

Каткин тон не предвещал ничего хорошего.

– Я всё сказала.

– Нет, Кириш. Там должно было быть «но». В конце твоей фразы. Так что, по-твоему, не так? Кто из братьев тебе не понравился?

– Кать, – Кира почувствовала себя несчастной. – Я видела этих типов первый раз в жизни. Я верю, что они клёвые, а то, что красивые, я тебе уже сказала. Я не против провести этот отпуск вместе с ними. Даже несмотря на то, что стесняюсь чужих людей и предпочитаю отдыхать с тобой и Тони. Может быть, получится хорошо.

Катька резко остановилась.

Они уже были в двух шагах от «Химеры». Чуть пригашенные огни космолётов, совсем тускло блеснувшее «ночное» освещение маленьких корабликов, неоновые блики на огромных «высотках» рейсовых лайнеров. Каткино лицо в игре света и теней показалось Кире чужим и почти незнакомым. Таким же картинно-хищным, как у платинового Влада.

– Дело в Тони?

Не то, чтобы Кира не ожидала этого вопроса. Просто надеялась, что он прозвучит не так сразу.

– Вы взрослые люди. Все, – пожала плечами Кира. – Я могла бы прочесть тебе лекцию по поведению, но мне кажется, ты всё равно её не будешь слушать. Ты никогда никого не слушаешь.

– Потому что как-нибудь без тебя разберёмся. Без твоих вечных попыток спасти чужое счастье и утешать обиженных.

– Я не собираюсь вмешиваться. Серьёзно, Кэт. Я люблю вас с Тони примерно одинаково, но тебя чуточку больше. А ещё больше собственное спокойствие. Поэтому, если ты заскучала, может, всё-таки развлечёмся просто походом по экзотическому Скерриху? А игры с чувствами и человеческой психикой ты оставишь на какой-нибудь другой раз.

– Это ещё почему? – Катька сощурилась.

Закусила удила. Это было плохо. В таком состоянии она вполне могла наворотить любых дел. Кира сама такой бывала. Это необязательно были влюблённости. Просто такая волна, или ветер, что подталкивает в спину, и становится наплевать на какие-то там человеческие условности. Ведь мы живём здесь и сейчас, завтра может не наступить, так чего ждать?

Правда, Кира даже в таких случаях старалась быть бережной с чувствами близких. Катька – никогда. Она и в адекватном состоянии не всегда с ними считалась.

– Зачем ты меня с собой позвала?

– Ты моя подруга. Мне хотелось, чтобы развлеклась и не ныла про бесцельно прожитую вжопу.

Логики в этом всё, понятное дело, не было.

– Кать. Я ещё вполне могу взять билет на ближайший рейс домой.

– Обойдёшься.

«Химера» встретила их абсолютной тишиной и темнотой. Тони, разобравшись с кораблём, надел стерео-очки и ушёл в виртуальную реальность. Дэниэл тоже всегда так делал, когда не хотел разговаривать о неприятном. Впрочем, это ещё не означало, что все так делают.

Катка подошла к чайной машинке, запустила программу.

Кира сделала себе бутерброд из купленного в маркете смешного зернового хлебца и ядрёно-фиолетовой пасты сумаанских горьких орехов.

– Это будет отличная поездка, не дрейфь. Ты нафик не нужна тащить тебя общаться, если только сама не захочешь. А ты ведь не захочешь.

Бутерброд был вкусным. А вот привкус у беседы так себе.

– Ну почему же... Красивые ребята. Холёные шикарные котищи. Старший лучше. У невинной романтической девы должно дух захватывать при взгляде на него. Эти платиновые волосы, мужественное суровое лицо, бесстрастный взгляд. Такого холодного властного героя можно нафантазировать. И начать пытаться отогреть его ледяное сердце своей искренней и честной любовью.

– Бггг, – Катка забрала свой клубничный чай и плюхнула туда сразу три ложки сладкой каледонской смолы. – Причём здесь любовь? Речь о более простых вещах.

– Ну, пусть не любовь, – согласилась Кира. – Назови это чувства как-то иначе.

– Идиотизм? – предположила Катка.

– Я так не думаю, и ты это знаешь. Может быть, я давно уже не верю в любовь, но... Но всё равно человеком управляют эмоции. Привязанности. Ещё какие-то чувства.

– Гормоны.

– Гормоны тоже возникают не на пустом месте. Их выброс в кровь что-то провоцирует.

– Ну да. У тебя давно не было секса, например. И просто оказаться рядом с мужиком достаточно для любой гормональной революции.

– Ну, во-первых, всё не так. А, во-вторых, современная медицина давно придумала множество биохимических способов обуздать собственное несовершенство.

– Ты усложняешь. И никаких блокаторов не принимаешь.

– Уверена?

– Да.

Кира постаралась усмехнуться как можно более иронично. Так, чтобы казалось, что она не спорит только потому, что уверена в себе.

Хотя, на самом деле, Катка была отчасти права. Блокаторы Кира не принимала. Ни когда расставалась с Дэном. Ни сейчас. А когда было особенно плохо, даже прекращала пить спиртное и есть шоколад. Жизнеспособный организм должен справляться со всем самостоятельно.

– Ну, хорошо, ты кремень, – скривилась Катка. – Хотя, на самом деле, просто закомплексованная балда. Ты говоришь, что тебе ничего не нужно, потому что в глубине души уверена, что тебе ничего и не обломится.

Кира подняла руки вверх.

– Всё! Всё, ты меня раскусила. На самом деле, я страдающее одинокое существо, которое дышать не может, как хочет завести роман. Хоть какой-нибудь.

Катка самодовольно задрала нос. Ей было плевать на процент искренности в Кириных словах. Главное, чтобы они соответствовали её собственному мнению.

– Но ведь хороши, да? Оба?

С этим сложно было спорить.

– Старший лучше.

– Думаешь?

– Да. Даже лучше Дэна в некотором смысле. Большой хищный зверь, при взгляде на которого руки сами тянутся потрогать, а сердце замирает от сознания опасности.

– Ну, – Катька насмешливо прищурилась. – Ты меня понимаешь.

– Да, понимаю, – согласилась Кира. – Но я бы выбрала младшего. Если бы мне было актуально.

– Почему? Ты же сама сказала, что Влад лучше.

– В том числе поэтому. Он эффектен. Помимо внешности в нем есть какой-то драматический надлом. Это завораживает, очень. Но не меня. Я в это успела наиграться, как и во все сложные псы. А рыжий – он милый. Солнечный, мягкий, пушистый. Абсолютно безопасный. С ним не построишь страстную историю с изысканными переживаниями, но... Кому нужны истории?

– Я тебе уже сказала, что ты всё усложняешь?

– Разве?

– Конечно. Мы обсуждаем едва знакомых мужчин. И ты опять ударяешься в какую-то примитивную психологию. Да, именно примитивную, которой нахватались по вирт-блогикам. Вместо того, чтобы просто признать, что...

– Что?

– Что ты некомпетентна. И вечно смешиваешь тёплое с мягким. Физическое влечение ко всем этим умствованиям не имеет отношения. Ты либо хочешь этого чувака, либо нет. Чистая физиология. Привлекает или не привлекает.

– Нет.

– Да.

– Кать, я не стану спать с просто красивым мужчиной, даже если он прекрасен как древний бог. Секс прежде всего в голове. Я могу смотреть на человека, получать эстетическое удовольствие. Но я не буду его хотеть. Я могу хотеть личность, а не тело.

– Нет, – уверенности в Катькином голосе хватило бы на пару тройку непрошибаемых андроидов пропускной службы. – Хотят тело. А вот это всё, что ты тут романтизируешь, это про жить долго и счастливо, как в романах.

– Нет, Кать. Я просто не испытываю сексуального влечения, если не влюблена. А влюблена я могу быть не только в глубоко изученную привлекательную для меня личность. Всё может быть проще. Момент времени. Место. Ситуация. В это тоже можно быть влюблённым. Когда человек просто является частью этой ситуации. Или антропоморфным воплощением места. Или всё вот это сразу. Но всё это опять-таки не про тело, в большей степени про голову. Всё у нас в голове.

– Вот потому у тебя ничего и не получается. Потому что у тебя такое в голове.

Кира пожала плечами. Несколько лет назад такие подколки её задевали. Сейчас – стали привычными.

– А у меня? – спросил неожиданно включившийся в беседу Тони. – Я ведь считаю точно так же, как Кира. Нельзя увлечься только телом. Оттого и секс-андроиды до сих пор не заменили отношения.

– Но они популярны.

– Да. Но не заменили. Даже лёгкий курортный флирт продолжает существовать. И прочие интрижки. Потому что в них главное – эмоции. А это сложно. Это вот так, как говорит Кира.

Катька встала с кресла и раздражённо прошлась из угла в угол.

– Вы говорите глупости. Оба.

До Скерриха добирались двумя кораблями: «Химерой» и антрацитово-чёрным (пусть и слегка поцарапанным) мощным, закалённым в боях с астероидными потоками «Хищным ангелом» Корнилова-старшего. Катька смотрела на космолёт-спутник с плохо скрываемой завистью, и совсем не тая восторг. Киру безжалостно выставили из штурманского кресла, поэтому она сидела в пассажирском и зубоскалила.

– Что, Кэт? Будем соревноваться с этим зверем в космосе? Не боишься, что он тебя попросту сожрёт?

– Подавится, – хмуро хмыкнула Катька, проверяя движки.

– Скажем так, в скорости и мощности тут соревноваться бессмысленно, – заметил Тони, – но в манёвренности мы можем и потягаться. Вряд ли сидящий у штурвала выпендрёжник может потягаться с нашим капитаном.

– Прогиб засчитан, – ухмыльнулась Катька.

«Хищный ангел» подмигнул всеми огнями на радарх – дал отмашку.

«Химера» ответно загудела, завибрировала, как большое животное. По крайней мере, Кире нравилось себе представлять этот вопрос именно так. А вспышку силового поля за окнами во время взлёта объяснять тем, что «Химера» на взлёте дохнула пламенем, как сказочный дракон.

Но, конечно, это было не так.

Сквозь атмосферу космолёты пошли бок о бок, а вот за пределами пришлось разделиться – слишком уж различны были их возможности.

– Красавец, да? – вздохнула Катька.

«Хищный ангел» был и в самом деле невероятно хорош, даже на взгляд мало разбирающейся в таких вещах Киры. Похожий был у её отца. Конечно, в те времена многое было по-другому, но общий вид – суровый, предназначенный для испытаний, способный как к долгим перелётам, так и к космическим битвам.

Внешне.

То, что внешность обманчива, Кира тоже знала.

Но «Ангел» всё равно ей нравился. И, пожалуй, это заставляло чуть-чуть иначе взглянуть на его владельца. Потому что – это Кира усвоила давно – то, что мы хотим сказать окружающим о себе, то, чем мы хотим, чтобы они нас считали, это ведь характеризует нас в не меньшей степени, чем реальные поступки. Нужно только уметь понимать разницу.

– Давай подкопим немного и купим тебе такой? – спросил Тони.

– Купим? – фыркнула Катька. – Ты вообще о чём?

– О вот этой блестящей машине, – пожал плечами Тони. – «Злобный ангел» или как там мегапафосно она зовётся? Давай купим тебе такую?

– Ну я-то имела в виду не «Хищного ангела», – усмехнулась Катька. – А его капитана.

– Тебе не надоело? – чуть печально спросил Тони.

– Нет. Младшенький против старшенького не тянет совсем. Клыков маловато и размах крыльев не тот. А старший хорош.

– Мне кажется, – осторожно сказала Кира, – всё это только образ. Красивая картинка.

– Ну и что. Большого от него не требуется.

Кира не знала, что на это ответить. Всё и так было слишком ясно.

А ведь она всегда считала иначе. Всегда считала, что внешний блеск – так легко достижимый, были бы деньги – это такая ерунда. Видела себя проницательной и умной, умеющей заглянуть под слой мишуры, чтобы понять главное в человеке. Почувствовать.

И куда это её привело?

Перед входом в прыжок корабль слегка потряхивало, особенно маленькую «Химеру». Это было знакомо и привычно.

А вот то, как его подбросило на выходе, было неожиданно даже для бывалой Катьки.

– Твою ж...

– Что случилось? – встревожилась Кира.

Катька только нецензурно ругалась.

– Ничего, – спокойно сказал Тони. – Опасная зона с рискованным переходом. Одна из причин, по которой Скеррих так и не стал популярным курортом, несмотря на все свои красоты. Здесь пройдёт далеко не каждый космолёт, и можно транспортировать не всякий груз. Геморный сектор очень.

– То есть, если мы там сами убьёмся, или нас зохаваёт Древнее Зло, то и спасатели не сразу придут по наши тушки?

– Ну, как-то так, – развел руками Антон.

– Струсил? – злорадно протянула Катька.

– Ты знаешь, что нет, – пожала плечами Кира.

– Ой ли. Ты ведь, на самом деле, редкостная трусиха. Просто хорошо умеешь притворяться.

– А есть ли разница? Главное, оно работает.

– И то верно. Но пахнет лицемерием и двойными стандартами. Корнилов, по-твоему, носит некий образ-маску и потому всё плохо, враньё и враньё. А ты, притворяющаяся круче и сильнее, всю сознательную жизнь, умница и так и надо.

Кира задумалась.

– Где-то в твоих словах есть изъян. Мне слегка лениво искать его вот прямо сейчас, но он есть.

– Просто тебе нечего сказать.

– Быть может.

Кира демонстративно достала планшет и открыла Скеррихский буклет.

Красные скалы парили в облаках, узкие змеистые долины в разломах гор – в мареве цветущих деревьев, а заповедные тропки покрывали падающие лепестки.

Это было так красиво, что захватывало дух.

– Так каковы всё же наши планы? – спросила Кира.

– Смотри, – Тони приблизил часть карты и ткнул в разноцветье голографических звёздочек. – Вот здесь находится единственный космодром Скерриха. Во всех прочих местах опускаться на планету нельзя. Летать на флайере можно только над Западным материком. Все остальные места – заповедник. Специально обученный проводник может показать дорогу к любому другому месту.

– Я уже ознакомилась с рекламой, – проворчала Кира.

– Мы решили, что нам проводник не нужен. Влад Корнилов уже был на Скеррихе и немного представляет себе основные правила поведения в его дебрях.

– Тони! – закатила глаза Катька. – Давай короче!

– погоди! – перебила Кира. – Мало ли где он был, ваш Корнилов! Я на Терре-2 вон живу, это же не значит, что я уже побывала во всех её уголках и меня смело можно десантировать в Кайянскую пушу, не заблужусь и всех выведу!

– Ну, мы вроде как собираемся строить маршрут по знакомым и памятным местам, – усмехнулась Катька. – По крайней мере, Димка сказал, что планируем так.

– Ага. Значит, решаем не мы. Тогда понятно.

Катька резко обернулась вместе с креслом.

– Какого рожна тебе понятно? Что ради того, чтобы считать, что я тут самая умная, нужно обязательно навязывать всем своё бесценное мнение? Быть во все цистерны пробкой? А не логичнее ли послушаться человека, который точно знает лучше? Который умнее и опытнее?

Кира многое могла бы на это ответить. В том числе сакраментальное: «А разве не так ты обычно и поступаешь, как описала сначала?». Но это было рискованно. Катька плохо помнила свои ошибки, но умела здорово взъесться на других за напоминания.

Когда – то Ринка, сестрёнка, полушутя-полусерьёз спрашивала, что вообще Кира нашла в Катьке, если до сих пор терпит все её многочисленные и так часто перечисляемые недостатки?

Кира знала, что сестра права. И ответ на её вопрос тоже знала. Только вот очень ей не хотелось произносить его вслух. Некоторым вещам лучше существовать лишь в мыслях, на свету и публике они быстро портятся.

Катька вновь повернулась к пульту управления и вся ушла в пилотирование корабля. Отвлекать её, пожалуй, не стоило. Было время подумать о своём, например. Вот только никакого «своего» у Кире как-то не находилось.

Когда это случилось с ней, когда? Когда все её мысли стали вертеться вокруг работы, успехов Марты и Ринки и разговоров о чьих-то приключениях? Вокруг фильмов и книг ещё. Где в этом всё потерялась сама Кира?

Может, это произошло с ней уже давно, только она сама не замечала, не задумывалась до сих пор?

Может, это случилось во время недолгого, пусть и по-своему счастливого замужества? Где-то она читала, что любовь к такому иногда приводит. К тому, что ты растворяешься в другом человеке, теряешь себя, следуя за его мыслями, планами и желаниями, забывая о собственных. Ведь это так вдохновляет – делать что-то для того, кого любишь. Жертвовать чем-то, не таким важным, как ваши взаимные чувства. Отказываться от мишуры и ерунды ради чего-то более важного, чистого и пламенного.

Любовь – вредная, пакостная штука.

Или даже вовсе несуществующая. Её придумали поэты древних веков, облекли в слова и образы, придали зримую и осязаемую форму. Сделали из дичи психологических проблем эдакую сферическую красоту в вакууме.

Кире повезло, что она родилась в современном мире, а не множество веков назад. Сейчас всё было проще.

В уголке Катькиного терминала мигнуло жёлтым окошко сообщения.

– Корнилов, отвали, – почти мурлыкнула Катька. – Не до тебя сейчас.

Участок и в самом деле был небезопасным.

Окошко мигнуло ещё раз, и Антон вытащил его наружу. Катька странно покосилась в его сторону, но ничего не сказала.

«Если нужна помощь – маякни!» – гласила единственная строчка.

– Твой Корнилов предлагает взять нас на буксир? – хмыкнул Тони, пожал плечами и выбил краткий ответ.

«Жаль» – сообщило окошко.

– Ну и как это понимать? – поинтересовался Тони.

– Как надо, так и понимать, – самодовольно заявила Катька. – Думаю, им просто без меня скучно. Они, кстати, уговаривали лететь на их космолёте. Насилу отбилась.

Кира такого разговора между Катькой и братьями Корниловыми не помнила, но мало ли – вдруг они чего там успели в её отсутствие, как знать.

– И что же ты не повелась на такое заманчивое предложение? – спросил Тони.

– Ага, – ядовито отозвалась Катька. – А вас кто будет на Скеррих везти? Пешком добегите?

Катька явно нарывалась. Зачем? Вариантов было мало, особенно у тех, кто давно её знал.

«Молчи, – как можно выразительно посмотрела она в спину Тони. – Вот только сейчас молчи».

Но тот с размаху ринулся в подставленную ловушку.

Игры у этих двоих что ли такие?

– Тогда оставила бы нас. Тебе одной было бы намного удобнее.

– А вам путешествие по красивому месту не интересно? Прямо насильно тащу? Это вместо благодарности? Хорошо, в следующий раз я это обязательно учту.

Кира мысленно взвыла.

Жёлтенькое окошко сообщило, что самый опасный участок как раз начинается.

Команда «Химеры», впрочем, ощутила это на себе довольно быстро. Корабль тряхнуло от первого удара. Катка выругалась и вцепилась в штурвал. Дальнейшие несколько часов прошли под её колоритную ругань и крутые виражи, от которых все незакреплённые предметы (благо их было мало) посыпались со всех сторон. Катка, сразу ругавшаяся только на астероидный поток снаружи, принялась честить на все лады Тони и Киру – за то, что не убрали все заранее.

«Весело, правда?» – поинтересовался невидимый Корнилов.

– Да акуеть просто, – пробурчала Катка.

Кира свернулась в кресле поудобнее и попыталась поспать. В каюту уходить не хотелось, но и ничего интересного пока не ожидалось. Можно бы было поставить какой-нибудь приятный трек в наушниках, но Катка могла обидеться. «Я вам не аэротакси» – говорила она в таких случаях.

Заснуть действительно удалось быстро. И снилась какая-то чепуха. Если представить, что сны – это отголоски наших мыслей и впечатлений, получалось как-то слишком неоднозначно.

Потому что это была «Аквамарианна». Кира снова шла по прозрачным ступеням на вышку, и сердце её бешено билось о рёбра, едва не взламывая их изнутри.

Вот только верхней площадки, с которой Кира прежде прыгала, не было.

Вместо неё вдруг начиналось облако разноцветных светящихся пузырей. Кира вошла в них, и пол под ногами вдруг закончился. Она парила в радужной, переливающейся пустоте, раскинув руки. Это было похоже на полёт, только не было чувства опасности.

Поначалу.

А потом Кира поняла, что она не одна.

Тот, второй, подошёл тихо и внезапно.

Кира попыталась обернуться, но он всё равно оставался у неё за спиной.

Кира чувствовала его тепло, слышала дыхание.

– Кто ты? – спросила она и протянула руку за спину.

Она отчего-то ожидала, что поймает воздух, но внезапно коснулась чьей-то ладони, тут же сжавшейся вокруг её пальцев. Тёплой, жесткой, сжимающей Киру кисть до хруста костей.

– Ай!

Она попыталась вырваться, но незнакомец держал её крепко.

– Да кто ты? Что тебе нужно?

Его ответ был убийственным в своей простоте.

– Тебя.

Он прошептал эти слова, приблизившись к ней вплотную. Так, чтобы ощущать его всем телом, чтобы мурашки бежали по обнажённой коже. Кира снова попыталась обернуться – безуспешно. Он всё так же держал её одной рукой, второй – дотронулся до Кириных волос, легонько погладил, заправил за ухо выбившийся из причёски завиток, прошёлся легкими круговыми движениями вдоль позвоночника.

Это было неожиданно волнительно. Не так, как в виртуальной реальности – острее и приятнее.

Почти как по-настоящему. Почти как с Дэниэлом.

Вторая рука незнакомца выпустила, наконец, её пальцы и присоединилась к первой. Ласковые, почти трепетные движения, неторопливые, не настаивающие. Так просто было расслабиться и отдаться ощущениям. Это было неправильно, но так приятно.

– Ты меня не знаешь, – в бесполезной попытке сохранить достоинство пробормотала Кира.

В ответ раздался тихий смешок.

Руки незнакомца переместились на Кирину талию, спиной она чувствовала сильное мужское тело, всё больше прижимавшееся к ней, так, что она чувствовала биение его сердца, то, как вздымается от дыхания твёрдая грудь, то, как... Да. То, как он желает её.

Кира попыталась отстраниться, но незнакомец держал крепко.

Она опустила взгляд на сжимавшие её руки.

Они были красивыми. В старых книгах написали бы что-то про аристократически тонкие длинные пальцы, про красивую линию запястья и много ещё всяческой чуши. Кире просто понравилось, без объяснений.

– Я тебя тоже не знаю, – сказала Кира. – И это раздражает. Покажись.

– Нет.

– Но я хочу тебя хотя бы увидеть.

Кира действительно этого хотела. Она всегда была визуалом, считывающем почти всю информацию с картинки, а досадные шумовые помехи отметающим. Впрочем, тактильные ощущения тоже имели значение. Как сейчас.

– Не нужно, – сказал незнакомец и скользнул руками выше. – Просто чувствуй.

Это было легко. Водоворот ощущений захватывал с головой. Тело Киры плыло в радужно-мерцающем облаке аттракциона, а сознание тонуло в бурном море, как утлая лодочка, застигнутая штормом. Это была странная смесь того, что она чувствовала и того, что только смутно желала, но даже самой себе не сумела бы объяснить.

Нежность и ласка были в Кириной жизни так давно, что теперь ошеломили.

Нет, это не было так, как с Дэниэлом. Совсем не так.

Сама от себя этого не ожидая, Кира прерывисто вздохнула от нарастающего, как волна, удовольствия и положила голову на плечо незнакомца. В ответ она услышала такой же рваный вздох. Незнакомец прижал её к себе ещё крепче, хоть несколько мгновений казалось, что это уже невозможно. Его губы коснулись Кирино затылка, пощекотали дыханием.

– Не уходи, – жарко прошептал он. – Побудь ещё немного вот так.

Кира вздрогнула...

И проснулась.

Катка всё так же сидела за пультом управления, но судя по её лицу, самое напряжённое время прошло.

– Можно отстегиваться, – сказала подруга. – И сделать мне кофе.

– С коньяком? – спросил Тони, поднимаясь с кресла.

– С коньяком, когда припланетимся. Тогда можно будет в него даже кофе не добавлять, – усмехнулась Катка. – Давненько так не развлекалась. Вроде мелочь всякая, но... Но.

– А тебе? – спросил Тони у Киры.

– Чай.

Прерванный сон будоражил. Что это было? Невысказанные даже себе самой желания? Бред, навеянный беседами с Каткой? Кирино собственное подсознание пыталось ей намекнуть, что все её заверения – бессмысленная чушь? И, на самом деле, для физической близости действительно не важна личность, а только тело? Если можно не только не знать, но и не видеть того, к кому испытываешь волнующее влечение? И всё, во что верила Кира все свои тридцать лет жизни, полная ерунда?

И что теперь? Она, как и Катка, просто хочет внимания одного из этих её новых приятелей? Просто потому что они красивы, обаятельны, а у самой Киры так давно никого не было?

Чат-окошко снова мигнуло сообщением от «Ангела». Корабли приближались к нужной планетарной системе.

Эта система была похожа на множество других, обжитых человечеством. Несколько планет, обращающихся вокруг звезды. Две – земного типа, остальные – непригодные к жизни. Из одной, с более развитой фауной, сделали заповедник для разнообразного зверья, из другой – храм экотуризма.

Общая атмосфера была очевидна уже из окна космолёта.

Кристально чистый воздух. Неизгаженные цивилизацией материки. Глубоко синие океаны. Какая-то почти картинная природа. Весь ужас был в том, что она была настоящей.

Оба корабля опустили на окружённый защитным полем космодром – чуть ли не единственное полностью современное место на Скеррихе. Началась долгая песнь с документами, дезинфекцией, трансляцией настолько заумно-приторных лекций о допустимом поведении, что даже Кире стало невыносимо скучно. Хотя обычно она была на стороне эко-маньяков. Общая суть была в том, что новоприбывшие должны были покинуть космолёты, обосноваться в гостинице, пройти несколько проверок, лишь потом отправляться по неизведанным и манящим маршрутам.

Они собрали вещи и в сопровождении дружелюбного андроида в фирменной спецодежде сотрудника космодрома прошли в большое, полностью современное здание. Только здесь наконец показали первые люди – двое в слегка экзотических нарядах. На мужчине были широкие шаровары с рунической вышивкой, плетёная из похожего на шерсть волокна безрукавка и длинные деревянные бусы. Сам он походил на земного индейца из старых, еще не тридешных фильмов. Женщина, белокурая и статная, была одета в широкий светло-серый свитер и расклешённые брюки из тёмно-синей плотной ткани. Никаких украшений она не носила, а коротко подстриженные волосы находились в некотором беспорядке. Оба были без обуви.

Кира понимала, что это всё – образы, специально производимое впечатление, но не могла не признать, что оно работало. Парочка казалась вполне похожей на просветленных и познавших гармонию личностей. Было эффектно.

И очень странно смотрелось в обычном здании с терминалами, пластиковыми панелями, эскалаторами и окнами из плотной, но абсолютно прозрачной мембраны. Почти как на Терре-2.

– Приветствуем наших далёких гостей, – улыбнулась женщина. – Меня зовут Морэйн, я буду вашим куратором на время пребывания в нашем гостеприимном мире. Со всеми вопросами вы всегда можете обратиться ко мне.

– Вы номерок-то оставите? – сказала Катька. – По которому обращаться. Не будете же вы за нами везде таскаться.

– О нет, – смех Морэйн звучал как перезвон колокольчиков. – Вы оформили самостоятельный поход, и никто не будет беспокоить вас в пути. Я запишу вам координаты пунктов связи, посетив которые можно будет отправить сообщение на базу. Если же возникнут совсем непредвиденные обстоятельства, то Джакомо всегда сможет их разрешить.

Мужчина церемонно поклонился, прижав сложенные руки к груди.

– Я руководитель общины Скерриха. Буду рад служить вам.

– Ну нет – раздался из-за плеча Киры насмешливый голос. – Давайте мы как-нибудь без непредвиденных. Другие планы на этот отпуск.

Братья Корниловы, тоже успевшие пройти досмотр, приблизились к остальным.

Рыжий Димка смотрелся совершенно потрясаяще в своих «летних» брюках и клетчатой рубашке из какого-то мягкого даже на вид материала. Закатанные выше локтей рукава обнажали сильные мышцы предплечий. В распахнутом вороте блестел медальон. Ему шло.

Влад полностью оправдал Кирины чаяния: он действительно неприкрыто эксплуатировал образ ледяного властного красавца. Стального цвета комбинезон с отделкой, имитирующей тёмное серебро. Туго стянутые на затылке волосы цвета платины. Узкие щёгольские очки с

дымчатыми стеклами, взгляд из-под которых казался куда более ранимым, чем в реальности был. Ледяной красавец с раненым сердцем. Девы, укладывайтесь в штабеля.

– Я думаю, мы дважды переночуем на базе, завтра с утра пробежим по городу, здесь тоже есть на что посмотреть. Вечером хотим устроить посиделки в Беседке Горьких Хризантем, потом выспаться и уже на следующее утро выходим.

Старший Корнилов распоряжался так уверенно и беспардонно, что даже Катька не возражала. Только смотрела на него очень внимательным, оценивающим взглядом.

– А что вы запланировали на сегодня? – спросила Морэйн, делая пометки на планшете.

– Отдохнём и пообщаемся в узком кругу. Хочу посмотреть на тех, с кем отправляюсь на поиски гармонии, заранее.

Катька фыркнула.

– Вот в пути и налюбуетесь.

– В пути это не совсем то, – усмехнулся краешком сурового рта Влад. – Идёмте?

Специальных платформ для перевозки тяжестей здесь не было, равно как и роботов-грузчиков. Предполагалось, что на Скеррих едут не за материальным, что бывалым и опытным трэвеллерам достаточно тех вещей, которые они могут унести на себе.

В том, что касалось их компании, так оно и было. Катька, обладавшая умением увезти в маленькой «Химере» барахла на пару тройку завоевательских космофлотов, вполне могла обойтись одним рюкзаком. Чуть менее опытная в таких делах Кира – двумя, но в этот раз друзья решительно перетряхнули её вещи и убрали лишнее, взамен добавив забытое.

Корниловы тащили по двум огромным рюкзакишам и по сумке в каждой руке.

– Ты мне лучше скажи, – Катька невежливо ткнула Владе кулаком в бок, – как ты собираешься вот с этим наслаждаться незабываемыми горными ландшафтами?

– Кое-что останется на базе, – улыбнулся Влад.

– Вот был бы прок тащить...

– Увы, я не мой беззаботный братец. У меня есть некоторые дела и обязанности.

Катька скорчила умную рожу, как будто что-то поняла.

Кира спросила:

– А у братца в сумках что?

Рыжий многозначительно подмигнул и наклонился близко-близко к её уху.

– Бухло, – прошептал заговорщицки. – Всё это просто очень много бухла. Только им не говори.

Смеющийся взгляд недвусмысленно указывал на идущих чуть впереди хозяев базы.

Кира вздохнула. Чего-то подобного она ожидала, если быть честной.

А вот внутреннее убранство приготовленных им апартаментов было слегка неожиданным.

Тонкие, полупрозрачные стены, подсвеченные старинными лампами. Деревянные полы – Кира с трудом удержалась от искушения присесть и потрогать своей рукой, чтобы убедиться, что ей не мерещится – были покрыты разноцветными циновками. Высокие потолки с массивными балками украшали бумажные фонарики и гроздья колокольчиков из самых различных материалов. Сказка. Сон.

– Надеюсь, здесь вам удастся обрести отдохновение, – улыбаясь, сказала Морэйн.

Каждому из гостей досталась небольшая комнатка с низкой постелью, покрытой расписным покрывалом, декоративным столиком и небольшим терминалом, старательно имитирующим старинный – такой, с громоздким монитором вместо вирт-терминала, с клавиатурой и тач-падом.

– Ощущение, что я попала в исторический музей, – фыркнула заглянувшая в Кирину комнату Катька. – А ведь это только начало. За пределами базы даже такой роскоши не будет. Исключительно девственная природа и просветление.

– Ничего, – пожала плечами Кира, с наслаждением растягиваясь на постели. – Я это иногда люблю.

– Я тоже. А уж Тони вовсе счастлив, грёбанный дикарь.

– А ты любишь грёбанных дикарей, – философски сообщила Кира, любуясь игрой света и тени на потолке.

Катька побродила из угла в угол, пошевелила отзывающиеся на разные голоса колокольчики.

– Советую тебе принять душ или что тут у них вместо этого практикуется, у просветлённых. Потому что потом нас ждёт самая грандиозная пьянка этого года.

– Кааааать, – простонала Кира. – Ты же говорила, что мне не обязательно со всеми общаться...

– На маршруте – можешь молчать. Но сейчас отказываться будет как-то даже невежливо. Нет, если ты решительно против, тебя никто не неволит, конечно. Но...

Кира что-то подобное подозревала. Если честно – чуть ли не с самого начала.

Остался один вопрос: который?

На которого из двух красавцев Кире смотреть дозволялось, а за которого Катька может и глаза выцарапать?

– Окей.

Кира резко поднялась и, вытряхнув из рюкзака косметичку, прошла за перегородку.

Мда.

Вместо привычной душевой, которую обычно размещали во всех гостиницах, здесь расположился маленький, компактный такой бассейн. Вода в него набиралась через потайные отверстия в бортах и запускалась нажатием клавиши. Рядом на полочке стояли бутылочки с эликсирами и маслами, лежали выполненные в форме диковинных цветов ароматные кусочки мыла и массажных плиток.

Кира стянула комбинезон и вступила в воду. После перелёта на «Химере» лежать в тёплой воде, вытянувшись во весь рост, было особенно приятно. А ещё прекрасно было поиграть самозабвенно в такую девочку-девочку, намазать разными средствами физиономию, тело и волосы и сделать вид, что именно так можно превратиться в красавицу, от которой невозможно будет отвести глаз.

Выкупавшись и нанежившись вдосталь, Кира взяла с вешалки уютный халатик, надела, запахнув широким поясом, и вышла обратно в комнату. Катьки там уже не было, видимо, тоже пошла готовиться к грандиозной пьянке.

Оно было к лучшему.

Под её скептическим взглядом и ядовитыми замечаниями Кира бы чувствовала себя глупо. А так можно было представить себе, что...

Да что угодно можно было себе представить.

Единственное платье, которое Кира взяла с собой, было небесно-голубым, но не однотонным, а с эффектом омбре. Пышная юбка облекала длинные ноги девушки мягкими складками, задрапированный хитро вырез выгодно привлекал внимание к высокой груди. Кира сделала высокую сложную причёску, заколола узорчатым гребнем и вставила в ушки каффы с подвесками в виде трилистников. Вид получился немного экзотический и очень интересный.

Кира улыбнулась собственному отражению в зеркале. Может, миловидности ей генетика и не подарила, зато достался чрезвычайно гордый профиль. Чуть-чуть подвела глаза и добавила карминной краски губам – старомодный макияж вполне соответствовал атмосфере. Подумала

добавить капельку духов, но после всех этих купальных процедур ей и так казалось, что она благоухает как цветочная оранжерея.

Внезапно вспомнилось, что подходящей обуви с собой нет. Кира рассчитывала на леса и горы, а не посиделки. Ходить же по натуральному дереву в грубых ботинках было верхом бесцеремонности.

Что ж, Морайн и её спутник подали гостям достойный пример – Кира решила ходить по базе босиком. С собой она взяла расшитую медными и алыми изгибами цветущих лоз шаль и походную кружку, которую в незапамятные времена ей подарил Дэн.

Сразу из комнаты можно было выйти либо в длинный, ведущий на улицу, коридор, либо в общую для постояльцев шести комнат гостиную. Их компании повезло, в шестую не заселился никто чужой, так что можно было общаться своим кругом.

Комната была похожа на личные, только больше. Циновки, небольшие мягкие коврики, электрокамин, достоверно имитирующий пламя, разбросанные по полу кресла-мешки, символические перегородки, украшенные развевающимися занавесями из тончайших переливчатых тканей ярких цветов.

Корнилов-старший сидел на широком подоконнике и задумчивым взглядом смотрел на заросший кувшинками пруд в саду. Отрешенное выражение подходило к его совершенным чертам почти идеально. Эффектный комбез он сменил на более тёмный, но очень похожий. Длинные волосы распустил, и эта скрывающая широкую спину платиновая волна заставила Киру убрать руки за спину от соблазна.

Тони, сосредоточенный и предельно собранный, как всегда перед путешествием, устроился у камина. Кира, не долго думая, направилась туда же и присела рядом. Как-то невпопад подумалось, что ведь он тоже был красивым мужчиной. Просто красотой неброской, сильно меркнувшей на фоне этих двоих. И – эти мысли Киру совсем не красили – но ей казалось, что Катка тоже видит это именно так, и ей, привыкшей по жизни быть победительницей, ценность собственного трофея на личном фронте кажется недостаточной.

Поэтому она недвусмысленно льнула к рыжему, рассыпавшему улыбки и шуточки, трясущему своей великолепной гривицей и посылающему в пространство такие взгляды, что даже незаинтересованной в них Кире показалось, что он уже раздел её до нитки в своих мыслях.

Неужели они всё-таки были братьями, эти двое? Холодный и равнодушный старший и солнышко-младший?

– Держи! – Димка протянул Кире бокал чего-то ядовито-фиолетового.

– Благодарю, – покачала она головой. – У меня своя тара.

Она привстала, чтобы дотянуться до столика и самостоятельно налила себе из высокой бутылки вина.

Димка покачал головой.

– Боишься, что у меня там яд что ли?

Кира улыбнулась.

– Нет. Приворотное зелье.

Глаза у него все-таки были шикарные. Небо в ясный день, бездонное, безмятежное, высокое, завораживающее своей недостижимостью. Впору возопить: где мои семнадцать лет? Где мои невинность, наивность, способность принимать за чистую монету любое внимание? Интересно, они с братом на Киру поспорили или просто из любви к искусству?

Рыжий со своим фиолетовым пойлом разместился в опасной близости от Киры, игнорируя пламенные взгляды, которые бросала Катка. Это никак не могло быть случайностью, увы. Значит, их поделили заранее, а Тони решили просто не принимать в расчёт. А он ведь и промолчит, Кира его достаточно знала, чтобы предполагать это.

Гадко, если честно.

Надо было взять с собой Ринку. Во-первых, тогда бы их стало три на три. Во-вторых, рыжему нахалу она по возрасту явно подходила больше, чем две эффектные дамы вроде них с Катькой. Правда, Ринке он бы скорее всего не понравился. Она была девушкой серьёзной, не разменивавшей себя на всяких вертопрахов.

А вообще, кажется, Кира попросту напилась. И ведь старалась цедить вино маленькими глоточками, не мешать ни с чем и быть паинькой. Чёрта с два!

Ненавязчивая релаксирующая музыка раздавалась будто бы откуда-то из-за стены, хотя, на самом деле, из невидимых колонок.

Винные пары мешались с табачным дымом – всё исключительно экологичное и натуральное, никакой синтетики на Скеррих не допускают. Смешно. Говорят, когда-то предки употребляли натуральные наркотические вещества, чтобы войти в контакт с богами. Потом – в качестве медицинских средств. Потом объявили вредной, разрушающей здоровье привычкой и чуть ли не преступлением. Сейчас всё было совсем не так.

Лисьи мелкие косички маячили совсем близко – вот руку протяни и коснись, никто ведь не удивится даже. Как там было? Почему нельзя просто взять и унести понравившегося человека к себе домой? Почему нельзя? Да можно всё, прям уж.

– Ну и как? – спросил он, окидывая Киру затуманенным взором. – Действует?

Светящиеся бусинки практически гипнотизировали. Они ещё и цвет меняли, зар-ра-зы!

– Так действует или нет?

– Что? – не сразу смогла вынырнуть из грёз Кира.

– Ну, приворот? – обезоруживающе улыбнулся рыжий.

– Какой... ах, да, приворот. Не знаю. Я же не пила ничего из твоих рук.

Сказала и сама смутилась. И вроде ничего двусмысленного в этой фразе не было, но, кажется, было двусмысленным в общем положении. В том, как непринуждённо он опирался на Кирино кресло-мешок, как слегка откидывал голову, и его волосы касались её колени, а медальон, блестящий в распахнутом вороте рубашки, сам собой приковывал Кирина взгляд. И Димкина рука скользнула над Кирой, не задев, но как будто нарочно поддразнивая.

– А ты выпей, – новый бокал, в этот раз наполненный чем-то карминно-красным, оказался прямо перед ней. – И проверим, насколько я страшный колдун.

– Это кровь? – усмехнулась Кира. – Надеюсь, твоя собственная?

Рыжий озадаченно похлопал длинными ресницами, потом сообразил и расхохотался.

– Ну, конечно! Стал бы я прекрасной девушке предлагать всякую дрянь!

Прекрасной. Надо же.

Кира осторожно взяла бокал. И ведь собиралась не мешать...

Понюхала. Чуть пригубила. К счастью, это всё-таки было вино, пусть и изрядно приправленное какими-то неизвестными травами. Терпкое и густое. Куда лучше крови.

– Расскажи что-нибудь, – сверкнул зубами рыжий. – А то про Катю с Антоном я уже много знаю, а ты пока – чёрный ящик из другой галактики. То ли сигнал SOS, то ли инопланетяне просто мусор выбросили.

Кира нахмурилась, задетая подобным сравнением, но сказать ничего не успела. Катька вмешалась раньше.

– Димон, ты, правда, уверен, что девушек охмуряют именно так? – поинтересовалась с на редкость ядовитой улыбочкой.

Рыжий встряхнулся, концы косичек щекотно прошли по Кириной лодыжке, целомудренно скрытой тонкой тканью юбки, но всё равно не вздрогнуть не получилось.

– Кто? Я? А кто тебе сказал, что я кого-то охмуряю? Я просто так спросил. В целях поддержания светской беседы.

– Да, – донёсся от окна бесстрастный голос Влада. – Ты всех всегда охмуряешь. И Киру сейчас тоже.

Корнилов-старший сидел в прежней позе, даже головы, стервец, не повернул в сторону собеседника. За окнами начинался дождь, пока ещё не сильный, но уже придавший изливавшемуся сквозь них свету особый отсвет. Серый агат. Темное серебро. Стоило ли удивляться, что Влад расположился именно на этом фоне?

Позёры. Пижоны и позёры, вот они кто оба.

Но красивые. Манкие, как инкубы из любимых Ринкой фэнтези-сюжетов.

– Между прочим, – заявила Катька, – в нашей славной компании не только Кирочка новичок. Твой надменный братец-то тоже тот ещё чёрный ящик.

Бледные губы Влада тронула лёгкая усмешка.

– Я не надменный. Я сдержанный.

– А с виду так не отличишь, – усмехнулась Катька. – Ну, так что? Кто ты, Владислав Корнилов?

Каткины глаза горели воодушевлением. Влад изволил слегка обернуться, даже ноги с подоконника спустил. Двигался он плавно и вроде бы медленно, но попробуй за ним уследи.

– Я – человек. Примерно такой же, как все, просто немножечко лучше.

Димка тем временем придвинулся ещё ближе к Кире. Вроде совсем немного, почти незаметно, как всё, что он делал, но... Так она ощущала тепло его тела слишком отчётливо. Контраст с прорывавшимся из окна свежим ветерком был достаточно сильный. Вызванную им дрожь вполне могут приписать чему-то другому. Да вот сам Димка и приписал уже! Нет, он не позволил себе ни самодовольной улыбки, ни каких-либо комментариев. Просто оглянулся пару раз – так, мимолётно – сверкнул глазами, пронзая насквозь.

Кира демонстративно отвернулась.

А ведь это было действительно глупо. Все они были взрослыми, самостоятельными, свободными людьми и собирались провести вместе ближайшие несколько дней. В упомянутой красивой дикой местности.

И, на самом деле, Кира хотела к нему прикоснуться. Вот так вот сидеть. Ей это было приятно.

Нет. Сложнее и ещё глупее.

Ей было бы приятно думать, что это ему этого хочется. Что его к ней тянет по-настоящему, а не со скуки. Что вот этот сногшибательный обаятельный парень может всерьёз ею заинтересоваться, захотеть её, пусть совсем не как личность, а как просто красивую женщину. Всё, как говорила Катька.

А они с Тони ещё зачем-то спорили с ней, дурачки.

Какая быть может там любовь, какие совместные интересы...

Немного вина, музыки. И...

Пусть он её обнимет, а? Сам. Пусть у них случится какой-нибудь головокружительный курортный роман, чтобы всем было завидно, а искры страсти долетали аж до орбиты Скерриха. Ну почему нет-то? Ведь Кира всё ещё была хороша. Не такая красotka, как в молодости, когда стоило войти в помещение, как все находящиеся в нём мужчины начинали придумывать поводы ляпнуть какую-нибудь глупость. Не такая, как Катька, спортивная блондинка и прочая. Но всё равно Кира ещё вполне могла считаться привлекательной, так говорил Дэн, а кому знать, если не ему?

«Ну же!» – мысленно прошипела сама на себя Кира. «Пусть лучше потом будет стыдно, чем сожалеть об упущенных возможностях».

Медленно скользнуть рукой по собственному бедру – ближе, ближе, ближе, так, чтобы можно было положить на плечо...

Или взаправду вспомнить развесёлую юность и заплести этому рыжему котищу косу? Вот прям из наивельских косичек с брякалками-бзякалками сделать одну? Когда-то это с легкостью прокатывало за совсем невинный жест.

Стоп. А оно ей нужно – строить из себя невинную деву?

Кира отставила бокал на низенький столик и собралась куда решительней протянуть к соблазнительной рыжине другую руку, но...

Катка успела первая.

И ведь только что травила какой-то сальный анекдот, где только нахватались! Жестикулировала размашисто, громогласно вещала.

А теперь сидела на скамье вместо кресла-мешка, и Димка передвинулся к ней, сел между её широко расставленных ног.

Конечно, она собиралась чесать его за ушком, как котика, и плести косу.

Просто так. Без всяких двойных мыслей.

Наблюдающий за этой идиллической сценкой Тони казался спокойным и безмятежным как фигурки латхайских божков. Как ему это удавалось? Кира, когда жила с Дэном, была совершенно непереносимой собственницей, не умевшей контролировать свои архаичные инстинкты.

Да что там, она и сейчас уже давилась ревностью и завистью, хотя этого рыжего пижона едва знала! Впрочем, можно было еще поспорить, кто вызывал у неё больше собственнических чувств: Корнилов-младший или Катка.

А ещё это была дурость бабская обыкновенная. Ударившее в голову вино и какое-то подростковое тщеславие. Желание быть самой обаятельной и привлекательной. Но пытаться соревноваться в этом с Каткой? Увольте.

Кира встала и, не говоря ни слова, направилась к двери.

Влад Корнилов неожиданно быстро поднялся с подоконника и преградил ей путь.

– Куда ты?

Смотреть на него приходилось очень снизу-вверх, несмотря на то, что для женщины Кира была довольно высокой.

– Пойду прогуляюсь.

– Успеешь ещё находиться. Завтра и те дни, что будем в горах.

– Я просто посмотрю сад. Здесь...

– Скучно? – слегка улыбнулся он.

– Вашу грандиозную пьянку следовало бы устраивать после похода, – честно сказала Кира. – Когда у нас у всех были бы уже вместе пережитые приключения. Когда нам могло быть весело просто от того, что мы вместе, в тепле и уюте. Сейчас нас просто ничего ещё не связывает. Нам попросту не о чем говорить.

– Резонно, – кивнул Корнилов. – Я-то надеялся, что она нас как раз сплотит. Но лучше бы мы посмотрели кино. А для безудержной удали молодёжных попок мы все несколько староваты.

Кира покаянно развела руками.

– Так я пойду?

– Вот ты какая, – задумчиво пробормотал Влад.

– Какая? – не удержавшись, спросила Кира.

– Такая... Разрешешь мне пойти с тобой?

Этого Кира никак не ожидала. Вот совсем никак. Нет, она видела, что он также скучал, как она, но... Неужели скучать вместе может быть весело?

– Не стоит. Я просто пройду, а там, кажется, собирается дождь.

Серые глаза блеснули из-под очков сталью.

– Неприятна моя компания?

– Да нет...

Кира вряд ли сумела бы внятно объяснить, почему ходить с ней не нужно. И, вполне может быть, была бы рада, если бы он настаивал. Не тот, так этот? Женская привлекательность доказана, Катька может не глумиться над Кириной полной несостоятельностью на этом фронте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.